

ТОМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходять два раза въ иѣнцы.
Цѣна годовому изданію пять рублей
зей серебромъ съ пересыпкою.

№ 11.

Подписька принимается въ редакціи
Томскихъ епархиальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

1 іюня 1894 года.

XV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Определеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 2 мая 1894 года за № 1918 дано знать, что начальникъ Алтайской Миссіи архимадрить Мелодій назначенъ епископомъ Бійскимъ и викаріемъ Томской епархіи, хиротовія назначена въ г. Томскѣ.

Копія циркулярнаго отношенія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ въ Томскій Епархиальный Училищный Совѣтъ.

Признавая полезнымъ обратить вниманіе Епархиальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, на усмотрѣнную въ годовыхъ епархиальныхъ отчетахъ о церковно-приходскихъ школахъ за 1888/9 учебный годъ неполноту и неточность отчетныхъ свѣдѣній, допущенныхъ вопреки преподанной отъ Святѣйшаго Синода программѣ для составленія годовыхъ отчетовъ, Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, съ утвержденія Его Высокопре-восходительства г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, опредѣлилъ: сообщить циркулярно всѣмъ Епархиальнымъ Учи-

лишнимъ Совѣтамъ о нижеслѣдующихъ опущеніяхъ отъ программы, встрѣчающіхся въ годовыхъ отчетахъ большинства епархій, въ видахъ устраниенія таковыхъ недостатковъ на будущее время:

- 1) Во многихъ отчетахъ не указано число дѣтей школьнаго возраста, число имѣющіхся въ епархіи начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, число учащихся въ этихъ училищахъ и число обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣтей раскольниковъ, сектантовъ и другихъ иновѣрцевъ.
- 2) Не во всѣхъ отчетахъ указано число раскольниковъ въ епархіи отдельно отъ числа другихъ иновѣрцевъ, а также не объяснено, по какимъ именно приходамъ распредѣляются раскольники.
- 3) Объ образовательномъ цензѣ учителей и обѣ отнosiенiи ихъ къ исполненiю своихъ обязанностей многiе отчеты не содержать надлежащихъ свѣдѣнiй. При перечисленiи законоподѣлений и учителей, выдающихъ по своему усердiю къ школьному дѣлу, въ большей части отчетовъ не говорится, въ чёмъ именно особеннomъ обнаружилось ихъ усердiе.
- 4) Во многихъ отчетахъ вѣтъ указанiя на употреблявшiеся въ школахъ учебники и пособiя.
- 5) Въ отчетахъ иногда не обозначаются съ полнотою тѣ средства, на какiя устроены новые школьные дома и не называются лица и общества, жертвовавшiя эти средства.
- 6) Въ отчетахъ не сообщается свѣдѣнiй о числѣ учащихся въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.
- 7) Въ нѣкоторыхъ отчетахъ общiе итоги поступленiй и расхода подсчитаны невѣрно, съ цифровыми ошибками.
- 8) Въ отчетахъ обѣ успѣхахъ обученiя и воспитанiя въ церковно-приходскихъ школахъ не приводятся въ подтвержденiе фактическия данныя и не отмѣчается, въ какихъ школахъ

дѣло обученія и воспитанія поставлено неудовлетворительно и отъ чего это зависѣло.

9) Во многихъ отчетахъ обозначается число однихъ только окончившихъ курсъ со льготою по воинской повинности мальчиковъ, но не указывается числа мальчиковъ, не получившихъ права на льготу, хотя и окончившихъ курсъ ученія, и числа дѣвочекъ, получившихъ свидѣтельства объ окончаніи ими курса.

10) О посѣщеніи учащимися храма Божія отчеты большую частію говорятъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Только немногіе изъ нихъ даютъ свѣдѣнія о порядкѣ, въ какомъ ученики стоятъ въ храмѣ Божіемъ, объ участіи учениковъ въ чтеніи и пѣніи и прислуживаніи ихъ въ алтарѣ и др. т. п.

11) Большинство Епархиальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ не сообщаютъ въ своихъ отчетахъ, сколько всего въ епархіи школьныхъ библіотекъ, какъ велико въ нихъ количество книгъ учебныхъ, книгъ для учителей и книгъ для внѣкласснаго чтенія учащихся,

12) Во многихъ отчетахъ не дается отвѣта на поставленный въ программѣ вопросъ: какого содержанія статьи читались учителемъ на воскресныхъ и праздничныхъ чтеніяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ, съ вѣдома ли и разрѣшенія законоучителя, и не существуетъ ли программы таковыхъ чтеній? Въ иѣкоторыхъ отчетахъ смыываются чтенія, происходящія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ школѣ, съ такими же чтеніями, имѣющими мѣсто во вѣбогослужебное время въ храмѣ.

13) Въ отчетахъ не указывается иногда общее число наблюдателей за церковно-приходскими школами и не сообщается свѣдѣній о дѣятельности наблюдателей, выдающихъ по своему усердію.

14) О школахъ грамоты многіе Епархиальные Училищные Совѣты говорятъ въ своихъ отчетахъ слишкомъ кратко и не даютъ отвѣтовъ на поставленные программою вопросы.

15) Нѣкоторые Епархиальные Училичные Совѣты, высказывая въ отчетахъ свои предположенія и соображенія къ разви-
тію дѣла народнаго образованія въ епархіи, не указываютъ,
что именно препятствуетъ успѣшному развитію церковно-
школьного дѣла и какія мѣры нужны къ устраниенію такого
рода препятствій.

16) Въ прилагаемыхъ къ отчетамъ вѣдомостяхъ не во всѣхъ
графахъ простираются соотвѣтствующія цифры, и заключающія-
ся въ вѣдомостяхъ числовыя данныя не согласуются съ
тѣми, какія представлены въ самыхъ отчетахъ. Желательно,
чтобы общіе цифровые итоги за отчетный годъ сопоставлялись
съ таковыми же за предшествующій годъ.

17) Изъ отчетовъ усматривается, что церковное пѣніе въ
весьма многихъ школахъ считаются необязательнымъ предме-
томъ. Между тѣмъ, согласно § 5 Высочайше утвержденныхъ
правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, а равно и программѣ
духовнаго пѣнія, предметъ этотъ есть безусловно обще обяза-
тельный, наряду съ прочими учебными предметами курса
церковно-приходскихъ школъ.

18) Равнымъ образомъ, взглядъ на самыя занятія церков-
нымъ пѣніемъ также въ весьма многихъ школахъ установленъ
неправильный, а именно: полагаютъ, что занятія церковнымъ
пѣніемъ должны состоять въ хоровомъ полифоническомъ (т. е.
многоголосномъ, съ особыми для каждого голоса партіями)
пѣніи, тогда какъ занятія эти точно и подробно указаны про-
граммой церковнаго пѣвія, должны быть ведены по одобрен-
нымъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ руко-
водствамъ и пособіямъ и должны состоять въ одноголосномъ
пѣніи по богослужебнымъ пѣвческимъ книгамъ; хоровое же
пѣніе, тамъ, где оно окажется возможнымъ, должно быть
практикуемо уже какъ завершеніе этого предварительного изу-
ченія предмета по программѣ и какъ занятіе добавочное и
внѣклассное.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Священникъ с. Старо-Мазайскаго Гирсановъ переведенъ въ с. Верхне-Ичинское—17 мая.

— Священникъ с. Титовскаго Крыловъ переведенъ къ градо-Бійской Александро-Невской церкви—23 мая.

— Причетникъ с. Устьбѣловскаго Полянскій переведенъ въ с. Локтевское—27 мая.

— Діаконъ с. Загайновскаго Доброхотовъ переведенъ въ с. Елбанское—27 мая.

— Священникъ с. Каменскаго Красновъ уволенъ за штатъ—17 мая.

— Причетникъ градо-Барнаульской Димитріевской церкви Добротворцевъ уволенъ за штатъ—23 мая.

Утвержденіе въ должності церковныхъ старостъ.

Опредѣленіемъ Епархіального начальства, состоявшемся ^{13/17} мая с. г. утверждены въ должностяхъ церковныхъ старость на трехлѣтіе съ 1894 по 1897 годъ къ приходскимъ церквамъ: Николаевской с. Усть-Сосновскаго крест. Осипъ Калмыковъ, Пророко-Ильинской с. Панкрушихинскаго крест. Александръ Спиринъ, Георгіевской с. Смоленскаго крест. Кузнецовъ, Троицкой с. Ново-Тырышкинского крест. Петръ Казанцевъ, Антоніе-Феодосіевской ст. Антоніевской отставной урядникъ Даніиль Чучковъ, Покровской с. Старо-Бѣлокурихинскаго Василій Шаталинъ, Покровской с. Быстраго-Истока крест. Федоръ Поповъ, Николаевской с. Верхъ-Ануйского крест. Агафонъ Бусурмановъ, и Христорождественской поселка Ануйского крест. Петръ Скогоревъ; къ приписнымъ церквамъ: Пантелеимоновской дер. Ново-Бѣлокурихи крест. Димитрій Кайгородовъ, Михайл-

Архангельской дер. Точильной крест. Яковъ Федотовъ, Михаило-Архангельской поселка Смоленского крест. Романъ Ильшаковъ и Михаило-Архангельской дер. Паутовой крестьянинъ Аникій Скворцовъ.

Отъ Томской духовной консисторіи.

Томская духовная консисторія, согласно резолюції Его Пресвященства отъ 10 мая с. г. за № 2496 вновь предписываетъ духовенству епархії въ точности исполнять распоряженіе Епархіального начальства, опубликованное ко всеобщему свѣдѣнію въ № 12 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1890 годъ, о томъ, чтобы всѣ священнослужители неопустительно исповѣдывались во всѣ посты, а церковно-служители по возможности, кроме четыредесятницы, и въ прочие посты; бывшіе же на исповѣди у частныхъ духовниковъ представляли бы отъ таковыхъ свое-временно своему общему духовнику подлежащія свидѣтельства.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Епархіальный училищный Совѣтъ искорнѣйше просить отдѣленія оваго доставлять ежемѣсячно непосредственно въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, для напечатанія, свѣдѣнія о вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты.

ІЗВѢСТИЯ.

† Скончались: священникъ с. Пестеревскаго Александръ Федоровскій — 2 апрѣля, священникъ с. Краснорѣчинскаго Евѳимій Богословскій — 1 мая, діаконъ с. Титовскаго Василій Красносельскій — 3 мая.

Вакантныя мѣста къ 1 юня 1894 года.

а) Священническія: бл. № 3—Сергіевской Михаило-Архангельской; бл. № 4—Кожевниковской Георгіевской; бл. № 5—Десятовской Петро-Павловской; бл. № 7—Титовской Духовской; бл. №—Каменской Покровской; бл. № 11—Константиновской Михаило-Архангельской; бл. № 12—Краснорѣчинской Михаило-Архангельской; бл. № 13—Пестеревской Богоявленской; бл. № 14—Атамановской Успенской, Томской Духовской, Лосишинской Михаило-Архангельской; бл. № 15—Новотарабинской Кирико-Гулитской; бл. № 17—градо-Барнаульской Покровской, Болтовской Вознесенской; бл. № 18—Бетенцевской Казанской; бл. № 22—Новокаранузской Христорождественской, Таскаевской Михаило-Архангельской, Устьяновской единовѣрческой; бл. № 23—Спасской; бл. № 26—Плосской Иннокентіевской, Красноярской Спасской, Малышева-лога Михаило-Архангельской, Ново-Егорьевской Николаевской, Таловской Михаило-Архангельской; бл. № 30—Убинского фор. Николаевской; бл. № 32—Сѣкисовской единовѣрческой; бл. № 33—Устьизесской Николаевской; бл. № 34—Верхъ-Красноярской Христорождественской, Старо-Мазайской Михаило-Архангельской; бл. № 35—Маслянской Николаевской.

б) Діаконскія: бл. № 9—градо-Маріинского Николаевского собора; Титовской Троицкой; бл. № 16—Ирменской Екатерининской.

в) Псаломщицкія: бл. № 2—Прокопковской Троицкой; бл. № 3—Новокусковской Казанской; бл. № 5—Десятовской Петро-Павловской; бл. № 8—Крутоголовской Николаевской; бл. № 11—Константиновской Михаило-Архангельской, бл. № 13—Атымаковской Прокоціевской; бл. № 15—Озерно-Титовской Петро-Павловской, Ново-Тарабинской Михаило-Архангельской; бл. № 18—Бетенцевой Казанской; бл. № 24—Савиновской Петро-Павловской, Загайновской Георгіевской; бл. № 26—Карбалинской Николаевской, Ново-Егорьевской Николаевской, Усть-Бѣловской Покровской; бл. № 29—Топольской

Николаевской, Жерновской Покровской; бл. № 30—Убинской Николаевской; бл. № 31 Кашинской Николаевской; бл. № 33—Устьтаргасской Троицкой; бл. № 34—Верхне-Кулебинской Троицкой,

ОТЪ РЕДАКЦИИ

„ТОМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Томскія Епархіальныя Вѣдомости будуть издаваться въ 1894 году (пятнадцатомъ ихъ изданій) на прежнихъ основаніяхъ, по два выпуска въ мѣсяцъ, каждый отъ 1 $\frac{1}{2}$ —2-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: въ г. Томскъ. Въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Недоставившіе денегъ за 1893 и 94 годы благоволить доставить ихъ въ редакцію въ непродолжительномъ времени.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія Высшаго Начальства. Распоряженія Епархіального Начальства. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. Отъ Томской духовной консисторіи. Отъ Томскаго Епархіального училищного Совета. Извѣстія. Вакантныя мѣста. Отъ Редакціи Томск. Епарх. Вѣдомостей.

ОТДЕЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ

предъ молебнымъ гвінемъ по случаю извѣстія о помолвкѣ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича съ Алисой Принцессою Гессенъ Дармштадской.

Произнесена 8 мая 1894 года.

Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго.

Почтенное и многолюдное собрание, усугубившееся сегодня не всегда обычнымъ здѣсь присутствіемъ представительства отъ церкви города, учрежденій и сословій, привлекла сюда вѣрноподданническая любовь къ Императорскому Дому и высокое уваженіе къ священнымъ правамъ престоловнаслѣдія.

Въ столицахъ обнародовано, что Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великий Князь Николай Александровичъ, съ соизволенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, минувшаго 8 апрѣля помолвленъ съ Ея Велико-Герцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисой Гессенъ-Дармштатской.

Примѣръ царствующихъ градовъ даетъ и памъ право чрезъ церковь выразить наши вѣрноподданническія чувства по случаю радостнѣйшаго события въ Императорской семье.

Въ настоящемъ случаѣ радость обѣ обрѣтеніи Высокой Спутницы жизни для Наслѣдника Всероссійскаго Престола, достойной величія Августѣйшаго Жениха, для Царственныхъ Его Родителей несомнѣнно усугубляется еще и тѣмъ, что, какъ можно съ полною вѣроятностію предполагать, обрѣтенъ способъ къ устраненію того, что могло замедлять, несомнѣнно весьма же-

лательный для сердца Родительского, бракъ Августѣйшаго Первенца.

Брачные союзы среди простыхъ людей составляютъ источникъ семейной радости, распространяющейся на все окружающее—родное, близкое и знакомое. А браки Царственныхъ Особъ составляютъ предметъ торжества не только для Царственной Семьи, но и всей родной страны.

Для царелюбивыхъ сыновъ Россіи радость эта усугубляется тѣмъ, что ей предшествовалъ яѣкоторый страхъ и опасеніе. Доселѣ намъ памятно то тягостное чувство, какое породило въ сердцахъ всѣхъ вѣрноподданныхъ извѣстіе о болѣзни Августѣйшаго Главы Царственной Семьи, чувство опасенія, явившееся при мысли о Престолонаслѣдникѣ, тогда еще неполучившемъ отъ Царственного Родителя Своего указанія и благословенія относительно избранія достойной *Помощницы по Нему*. Поэтому извѣстіе о помолвкѣ Наслѣдника Цесаревича съ Высоконарѣченною Невѣстою не можетъ не сопровождаться сугубой радостію и усердною молитвою всѣхъ вѣрноподданныхъ обитателей нашего великаго отечества.

Возвѣщаемое событие не ограничивается радостію въ предѣлахъ земли русской, но вызываетъ сочувствіе и въ предѣловъ ея. Отголоски радости слышатся среди иноземныхъ народовъ, не только намъ родственныхъ, но и чуждыхъ и не всегда намъ благорасположенныхъ, но теперь объединяющихся съ нами въ одномъ радостномъ чувствѣ, потому, что они видятъ въ предназначенному брачному союзу залогъ упроченія мира для народовъ Европы.

Извѣстіе о радостномъ событии въ Императорской Семье для обитателей нашего города должно быть особенно сердце-радостно потому, что съ именемъ Августѣйшаго Жениха у насъ соединяется воспоминаніе о вожделѣнномъ лицезрѣніи Его въ недавнее время, какъ Высокаго посѣтителя нашего города; а дорожная вѣтвь, соединяющая нашъ городъ съ главнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ, а чрезъ него и съ сердцемъ нашей великой земли, служить видимою свидѣтельницей bla-

говоленія Его Императорскаго Высочества къ сему городу и Его Высокаго за него заступничества.

Итакъ будемъ радоваться предначинанію брака Сына Царя, какъ Евангельские други Жениха, имѣющаго невѣсту. Будемъ сорадоваться и Царственнымъ Родителямъ Августѣйшаго Жениха, видя въ возвѣщаемомъ событии залогъ попеченія Божія о дорогомъ нашемъ отечествѣ, какъ бы новое знаменіе божественнаго охраненія Царскаго рода чрезъ продолженіе преемства престоловаслѣдія.

Приглашая Васъ, возлюбленные братія и соотечественники, къ соучастію въ радости Императорской Семьи и сами соучавствуя въ таковой, мы не исполнили бы всего пастырскаго долга, если бы не обратили вашего вниманія на Главнаго Виновника возвѣщаемаго радостнаго события, чтобы воздать Ему должное.

Словомъ Божіимъ мы научены знать и вѣровать, что прежде всего—отъ Господа жена мужу сочетавается. Попутно посему, Кто Главный Виновникъ и настоящей радости для Августѣйшаго Дома и для всей семьи русской и къ Кому прежде всего должны быть обращены благодарныя сердца всѣхъ. А если присовокупить къ этому и то соображеніе, что возвѣщаемое событие только получило начало, а благополучный исходъ его въ рукахъ Того, Кто благоволилъ именовать Себя алфой и омегою всякаго дѣла, то вѣрующему и собственное сердце его не подскажетъ ли, что въ этомъ дѣлѣ нужны помощь Божія и благословеніе. Но такъ какъ таковые испрашиваются молитвою, то вѣрноподданническая любовь да возбудить вѣрующія сердца обратиться къ этому средству, которымъ обеспечивается благой успѣхъ доброрадостнаго начинанія. Св. Иоаннъ Богословъ, память которого совершается въ сей день, въ Духѣ созерцая таинственный союзъ Христа съ Церковію подъ образомъ брака Агнца съ Невѣстою, облеченной въ виссонъ чистый и бѣлый, знаменующій праведность святыхъ, слышалъ какъ бы голосъ многочисленнаго народа, подобный шуму водъ, или голосу сильныхъ громовъ, голосъ

взывающій Аллілуіа и возглашавшій: возрадуемся и возвеселимся и воздадимъ славу Богу, ибо наступилъ бракъ Агнца и жена его приготовила себя.

Да возгласить и нашъ русскій, стомиліонный народъ гласомъ радости хвалу Царю Царствующихъ и честь своему Царю и Первенцу Его. Да возрадуется и возвеселится Русь Православная въ сей день Воскресенія купно и о томъ, что наступилъ бракъ Первенца Царева и Невѣста Его, украшенная высотою рода и благородства воспитанія, несомнѣнно уготовить себя къ воспріятію чистаго и свѣтлаго виссона православія.

Итакъ съ радостію о возвѣщаемомъ событіи въ Царственной Семье соединимъ и молитву, да будетъ милость Господа Вседержителя на Царствующемъ Домѣ Благочестивѣшаго Государя Императора нашего, да почietъ благословеніе Божіе на Августѣшемъ Престолонаслѣдникѣ Его съ Высоконарѣченою Его *Непостию*.

Памяти Преосвященнаго епископа Исаакія*).

Преосвященный Исаакій, въ мірѣ Иванъ Калинниковичъ Положенскій—сынъ бѣднаго священника, родился въ 1828 г., въ С.-Петербургской губерніи, Лугскаго уѣзда, въ посадѣ Хмеръ. Время воспитанія и обученія И. К. Положенскаго, въ С.-Петербургской духовной семинаріи: 1843—1849 года, а въ С.-Петербургской духовной академіи: 1849—1853 года. 14 сентября 1851 постриженъ въ монашество, нареченъ Исаакіемъ. Кончилъ академический курсъ въ 1-мъ разрядѣ и рукоположенъ, 30 іюля 1853 года, въ санъ іеромонаха. 16 апреля 1855 года возведенъ на степень кандидата богословія, а 28 февраля 1856 года—магистра. Служилъ (съ 30 октября 1853 года по 29 іюля 1856 года) смотрителемъ Боровичевскаго ду-

*) Сообщилъ священникъ Антонинъ Мисюревъ.

ховнаго училища и учителемъ греческаго языка, географіи и нотнаго пѣнія въ высшемъ отдѣленіи этого училища; отсюда перемѣщенъ (29 іюля 1856 года) смотрителемъ и учителемъ въ Кирилловское духовное училище, а затѣмъ 4 сентября 1857 года назначенъ въ Новгородскую духовную семинарію профессоромъ логики и психологіи. 14 марта 1858 года введенъ въ санъ архимандрита, 31 марта того же года опредѣленъ членомъ Кавказской духовной консисторіи. Съ 1 мая 1863 года состоялъ ректоромъ Кавказской духовной семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ. Былъ и цензоромъ проповѣдей, и членомъ Ставропольского статистического комитета, и обозрѣвалъ духовныя училища Кавказской епархіи. 9 мая 1871 года хиротонисанъ, въ С.-Петербургѣ, въ санъ епископа Моздокскаго, викария Кавказской епархіи. Чрезъ 10 лѣтъ назначенъ (30 мая 1881 года) епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, оттуда и перемѣщенъ, 18 марта 1886 года, на Томскую каѳедру.

Преосвященный Исаакій вступилъ на Томскую каѳедру 12 мая 1886 года. Архипастырь сразу сблизился, прежде всего, съ духовенствомъ, а затѣмъ и съ нѣкоторыми лицами изъ новой своей паствы, непринадлежащими къ духовному званію. Во время бесѣдъ съ людьми разныхъ взглядовъ и убѣждений по тому или другому дѣлу, изучалъ ихъ настроенія и потребности, и скоро ориентировался на новомъ мѣстѣ службы. Ни за одно серьезное и сложное дѣло не принимался, пока самъ предварительно не обдумывалъ его и при этомъ пока не посовѣтовался съ другими, и уже потомъ его рѣшалъ, какъ осторожный и самостоятельный администраторъ епархіи. Не въ характерѣ преосвященнаго было сразу поднимать массу вопросовъ и разнообразныхъ между собою дѣлъ, чтобы тѣмъ самымъ не ослабить и не замедлить ихъ нормального хода. Аккуратно и систематически занимаясь дѣлами, епископъ Исаакій своимъ примѣромъ улучшилъ и ускорилъ дѣлопроизводство въ консисторіи; обновилъ почти весь составъ ея. Изъ консисторскихъ дѣлъ и изъ личнаго обозрѣнія церквей (въ 1886 г.) Томскаго,

Барнаульского, Бийского и Кузнецкого округовъ владыка вынесъ грустное убѣжденіе въ томъ, какъ было мало церковно-приходскихъ школъ въ первый годъ по вступлениі его на Томскую каѳедру, всего 20. Рядомъ цѣлесообразныхъ и энергичныхъ мѣръ достигалъ ежегоднаго увеличенія ихъ числа, такой учебно-воспитательной постановки дѣла въ нихъ, что не только православное народонаселеніе, но иные и изъ раскольниковъ (случалось, даже изъ закоренѣлыхъ) стали помѣщать своихъ дѣтей въ нѣкоторая изъ церковно-приходскихъ школъ,—и къ концу 5-лѣтняго управлениія епархіей довелъ число школъ почти до 150, не считая школъ Алтайской миссіи*). Епископъ Исаакій организовалъ религіозно-нравственныя чтенія (при помощи корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и лучшихъ силъ изъ мѣстнаго духовенства), начатыя его предшественникомъ по каѳедрѣ; самъ лично выбиралъ заранѣе материалы для этихъ чтеній по воскреснымъ днямъ,—примѣнительно къ потребностямъ паству, къ вопросамъ и событиямъ переживающего времени, но всегда въ духѣ православной церкви. Лучшія изъ воскресныхъ бесѣдъ печатались на свой счетъ, для бесплатной раздачи народу. На эти чтенія собиралась такая масса

*). Сколько нужно было вдумчивости въ жизненныхъ условіяхъ сельскаго люда, какая масса труда положена архипастыремъ на то, чтобы стумѣть найти необходимыя средства для сложнаго дѣла и нужныя силы среди наличнаго сельскаго духовенства, стоявшаго на слѣдующемъ уровнѣ образованія: изъ 363 протоіереевъ и священниковъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ 141, изъ 31 діакона только одинъ, изъ 431 псаломщика 4. Часть сельскаго духовенства не прошла всего курса въ семинаріи, а наибольшая половина изъ общаго его состава, слишкомъ 56%, не кончила полнаго курса въ училищѣ или съ домашнимъ образованіемъ: 126 священниковъ, 16 діаконовъ и 323 псаломщика.

Городское духовенство епархіи образованіе сельскаго; изъ 54 протоіереевъ и священниковъ 2-е съ академическимъ образованіемъ, 1 кончилъ курсъ въ Ярославскомъ юридическомъ лицѣ, 43 человѣка въ духовной семинаріи. Но рѣчь у насъ идетъ о церковно-приходскихъ школахъ по селамъ, главнымъ образомъ, где было мало училищъ, какого бы то ни было вѣдомства, или вовсе ихъ не было. (Цифры взяты изъ «Справочной книги» о числѣ приходовъ и священно-церковно-служителей, которую составилъ, въ октябрѣ 1886 года, г. Меншагинъ, секретарь Томской консисторіи,—не безъ совѣта съ самимъ преосвященнымъ Исаакіемъ. См. также № 9 Томскихъ Епарх. Вѣд. 1887 г., статью г. Михайловскаго). Обратимся же къ другимъ сторонамъ просвѣтительной дѣятельности архипастыря, преимущественно въ самомъ Томскѣ, где пульсъ жизни бьется скрѣпѣ и требуетъ пристальнаго наблюденія за собою.

народу изо всѣхъ слоевъ общества, что залъ (при архіерейскомъ домѣ) почти всегда былъ переполненъ; даже случалось, что народъ стоялъ и по лѣстницамъ.—Архипастырь освятилъ каменное двухъ-этажное зданіе для бесплатной библіотеки въ Томскѣ, которое выстроилъ и подарилъ «Обществу попеченія о начальномъ образованіи» С. С. Валгусовъ, при этомъ владыка высказалъ (27 сентября 1887 года) желаніе, чтобы въ библіотекѣ было отведено почетное мѣсто книгамъ религіозно-нравственнаго содержанія, такъ любимымъ русскимъ народомъ. Правда, что преосвященный Исаакій, какъ занятый разнообразными дѣлами по обширной епархіи, самъ лично рѣдко говорилъ проповѣди, но каждый разъ обдуманно и вѣско.—29 іюля 1887 года, архипастырь освятилъ Казанскую церковь, при нарождавшемся тогда Томскомъ университетѣ, при чёмъ произнесъ прочувствованное слово о зиждительной силѣ христіанской любви, произведенное на присутствовавшихъ здѣсь глубокое впечатлѣніе, а 22 іюля 1888 года, въ день открытія единственнаго университета на всю Сибирь, соборне служилъ въ этой же церкви, въ новыхъ блестящихъ ризахъ; пріобрѣтенныхъ для этого великаго дня и для службы въ нихъ по царскимъ днямъ; благословилъ, отъ лица епархіи, первого попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, а въ лицѣ Василия Марковича Флоринскаго—долговременный плодъ его думъ и трудовъ, задушевно и молитвенно пожелалъ всѣхъ благъ народившемуся разсаднику въ Сибири высшаго просвѣщенія.

Съ одной стороны, слишкомъ восемнадцатилѣтняя служба (до назначенія викаріемъ Кавказской епархіи) въ разныхъ должностяхъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ и въ разныхъ епархіяхъ, а съ другой—христіанская любовь, для которой нѣть препятствій ни въ мѣстѣ, ни во времени, проложили торный путь для любящаго сердца архипастыря къ духовно-учебнымъ заведеніямъ и Томской епархіи. Всѣ здѣсь знаютъ, какъ онъ принималъ близко къ сердцу разныя потребности духовно-учебныхъ заведеній. Такъ женское епархиальное училище переполнилось до того, съ открытиемъ *третьего* класса,

что часть пансионерокъ помѣщалась въ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, больница и канцелярия—въ частномъ домѣ. Это училище обязано, главнымъ образомъ, любви и энергіи своего преосвященнаго покровителя устройствомъ соединительного между двумя домами каменнаго корпуса, преобразованіемъ, съ начала 18^{90/91} года, изъ трехкласснаго въ шестиклассное, открытиемъ приготовительнаго класса и воскресной школы (послѣдней еще въ ноябрѣ 1887 года), приспособленіемъ флигеля подъ церковь. Освятивъ (9 сентября 1890 года) училищную церковь, куда изящный иконостасъ устроенъ на средства (1800 р.) потомственнаго почетнаго гражданина С. С. Валгусова,—владыка сказалъ воспитанницамъ, что есть гдѣ имъ молиться за себя и за другихъ, что здѣсь удобно практически знакомиться съ содержаніемъ и порядкомъ церковныхъ службъ, приобрѣтать должностныя навыкъ къ пѣнію и чтенію. «А читать дѣти»,—заключилъ онъ свою рѣчь,—«чаще приведется вамъ въ жизни, чѣмъ писать, и потому необходимо вамъ обратить особое вниманіе на выразительное и толковое чтеніе». И въ будни, и въ праздники, особенно въ большия, нерѣдко бываль преосвященный въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, сожалѣль объ остававшихся въ Томскѣ на рождественскіе каникулы, совѣтовалъ устроить для нихъ дѣтскія елки, щедро давалъ отъ себя средства на разныя потребности учащихся*). Нерѣдко сожалѣль заботливый обо всемъ архипастырь, хорошо знавшій жизнь человѣческую съ ея нуждами, горемъ и радостію, что при епархиальномъ училищѣ нѣть ни тѣнистаго сада, ни огорода, ни даже просторнаго двора, гдѣ бы можно воспитанницамъ отдохнуть отъ занятій, поиграть, покопаться въ землѣ. Сколько, бывало, чистосердечныхъ разсказовъ о томъ, что были у преосвященнаго въ огородѣ, что самъ онъ справлялся о здоровье учащихся, спрашивалъ о нуждахъ, угощалъ, чѣмъ Богъ послалъ. А 17 сентября, когда много именинницъ въ

* Работая съ «пѣвчатами» въ своемъ огородѣ, платилъ имъ за малѣйшую услугу: выстругивать ли кто палочку для цветка, сдѣлать ли кто лѣсенку и т. п. Дѣло тутъ не въ деньгахъ, а въ архипастырской ласкѣ, въ истинно отеческомъ вниманіи къ учащимся.

этотъ день, когда невольно юныя сердца уносятся къ роднымъ лицамъ, къ знакомымъ мѣстамъ съ дѣтства, владыка имѣлъ обыкновеніе посыпать воспитанницамъ цѣлыми корзинами огородныхъ овощей. И сколько проявлялось, по разнымъ поводамъ, чистой радости въ свое время. Сколько благодарныхъ воспоминаний объ архипастырской любви къ дѣтямъ, простой и безыскусственной, такъ или иначе выраженной, а между тѣмъ весьма трогательной, сохранится въ душѣ на всю жизнь. Съ искреннимъ удовольствіемъ преосвященный открылъ 26 апр. 1887 года «Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Томской семинаріи», крайне нуждавшихся въ платьѣ, въ учебникахъ, въ содержаніи, вообще въ разнообразномъ пособіи^{*)}). Иные бѣдняки «въ теченіе всего 6-лѣтняго курса, по неимѣнію средствъ, ни разу не видались съ своими родными, жившими за 800—1000 и болѣе верстъ отъ Томска». Епископъ Исаакій и самъ требовалъ должной постановки учебно-воспитательного дѣла, и назначалъ ревизіи Томскаго, Барнаульскаго и Красноярскаго духовныхъ училищъ, въ послѣднемъ,—съ предварительного согласія на то преосвященнаго Енисейскаго Тихона.

Наблюдательный архипастырь, много видавшій на своемъ вѣку, былъ убѣжденъ, что одна бумага не скажетъ всего, что нужно для существа дѣла, и потому отъ личнаго обозрѣнія епархіи не удерживали его ни лѣтній зной, ни трескучіе морозы, ни серьезная опасность при переправѣ чрезъ бурныя воды (разъ едва не утонулъ), ни дальность разстоянія, ни суровый Нарымскій край въ жестокую стужу. На пути служить, даже случалось, что и на кладбищахъ. Вообще, всякая поѣздка по епархіи сводилась не къ одной бумажной ревизіи, но, главное, къ отеческому изученію и удовлетворенію, въ предѣлахъ возможности, религіозно-правственныхъ потребностей паствы, вызванныхъ самою жизнью и мѣстной ея обстановкой. Сначала, по деревнямъ и селамъ не понимали, къ чему клонятся разговоры про житье-бытье, про пашни, про

^{*)} Уставъ этого Попечительства утвержденъ 13 марта 1886 года г. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сенаторомъ Пасве.

луга и сънокосы, про лѣсокъ и воду, вообще про разные предметы житейскаго обихода, но потомъ догадались о цѣли бѣсѣдъ этого рода и полюбили своего архипастыря, принимавшаго въ соображеніе мѣстныя условія жизни.

Кто изъ Томскихъ обитателей не знаетъ, какъ епископъ Исаакій торжественно встрѣчалъ чудотворныя иконы, ежегодно лѣтомъ приносимыя въ Томскъ, какъ онъ «истово и величаво», плавно и выразительно служилъ въ церквахъ? Какую массу изъ всѣхъ классовъ народа, отъ высшихъ до низшихъ, привлекало совершаемое имъ богослуженіе.

Въ частной жизни преосвященный былъ простъ и бережливъ въ средствахъ. Благодаря расчетливой экономіи, очистилъ архіерейскій домъ отъ долга по устройству крестовой церкви, заплативъ до 15 тысячъ рублей. Любилъ рыболовство, огородничество и садоводство, и другимъ рекомендовалъ эти занятія на открытомъ воздухѣ, для возстановленія силъ и здоровья.

12 января 1891 года состоялся указъ Святѣйшаго Синода о перемѣщении епископа Исаакія на Кишиневскую и Хотинскую каѳедру, а 17 февраля того же года Томская паства простиась съ своимъ архипастыремъ. Нужно было видѣть самому, чтобы понять, съ какою грустью онъ прощался съ ней, слышать какъ отъ предстоявшей разлуки и сильного волненія прерывался голосъ того, кто привыкъ владѣть собою. Тогда же Томская паства поднесла ему, по иниціативѣ губернатора Германа Августовича Тобизенъ, драгоцѣнную панагію, па память.

Въ бытность на Кишиневской каѳедрѣ, преосвященный Исаакій не только не поправился здоровьемъ, а серьезно заболѣлъ. Значительно надломленныя силы не позволили привить Астраханскую епархію, куда былъ переведенъ изъ Кишинева, и онъ, согласно прошенію, былъ уволенъ на покой. Въ послѣднее время былъ настоятелемъ Тихвинскаго монастыря, Новгородской губерніи.

11 мая текущаго года, епископъ Исаакій скончался (въ 3 часа утра) въ упомянутомъ монастырѣ, отъ разрыва сердца.

По получении телеграммы объ этомъ, преосвященный Макарій, преемникъ его по Томской каѳедрѣ, отслужилъ въ Архіерейской церкви панихиду по усопшемъ іерархѣ, самъ говорилъ первую ектенію, такъ какъ голоса у діаконовъ прерывались отъ слезъ. 16 мая собралось сюда же градо-Томское духовенство, во главѣ со своимъ архипастыремъ. Послѣ панихиды, соборне здѣсь отслуженной, преосвященный Макарій спросилъ духовенство, приглашенное изъ домовой церкви въ покой Его Преосвященства: какимъ бы христіанскимъ добрымъ дѣломъ увѣковѣчить память почившаго архипастыря. Сейчасъ же открыта подпѣска, а время и размѣръ капитала покажутъ, что лучше сдѣлать: раздать ли бѣднымъ милостыню, или учредить стипендію имени епископа Исаакія въ одномъ изъ духовно-учебныхъ заведеній, или имѣть постоянно одну кровать въ больницахъ для безпріютныхъ и немощныхъ изъ духовенства, или другимъ какимъ либо способомъ помочь бѣднымъ духовнаго званія и, тѣмъ самымъ, увѣковѣчить память почившаго іерарха.

Помяни, Господи, преставльшаагося епископа Исаакія во царствіи Твоемъ!

Расколъ въ Томекой епархіи и борьба съ нимъ въ 18⁹²|₉₃ году.

Расколъ Томской епархіи слишкомъ многочисленъ (до 80 т.) и разнообразенъ; разнообразенъ, какъ по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, дробящимъ его на множество мелкихъ сектъ и толковъ, такъ и по характеру своихъ отношеній къ православной церкви и всему православію вообще. Расколъ существуетъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ во всѣхъ округахъ епархіи. Округъ Бійскій среди округовъ по количеству населенияющихъ его раскольниковъ занимаетъ первое мѣсто. Здѣсь расколъ въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ: беспоповцы, поповцы и стариковщина, по своей многочислен-

ности, сплоченности и упорству являются более сильными, чѣмъ гдѣ либо. Оттого главнѣйшія силы сотрудниковъ Епархіального противораскольническаго Вратства сосредоточены именно здѣсь. Здѣсь въ нѣкоторыхъ приходахъ православные составляютъ только третью часть населенія и число раскольниковъ во многихъ приходахъ простирается болѣе чѣмъ до 4 тысячъ. Здѣсь и самое большое количество раскольническихъ наставниковъ и руководителей, здѣсь въ дер. Выдрихѣ имѣть свое мѣсто пребываніе глава австрійцевъ—лжеепископъ Меѳодій, здѣсь находится и самое большее число раскольническихъ молитвенныхъ домовъ. Въ одномъ Тоуракскомъ приходѣ проживаетъ 16 безпоповщинскихъ наставниковъ, въ приходѣ Сѣновскомъ 14, въ Снѣгиревскомъ 11, а въ приходѣ с. Айского существуетъ 10 недозволенныхъ молитвенныхъ домовъ. Раскольнические наставники Бійскаго округа пользуются извѣстностью у старообрядцевъ, какъ наставники болѣе начитанные, передовые, какъ въ своемъ родѣ «столпы старовѣрія». Наставники дер. Воробьевой Кабановскаго прихода отправляютъ требы и совершаютъ богослуженія для старообрядцевъ другихъ приходовъ Бійскаго округа, въ великомъ посту эти наставники обычно предпринимаютъ путешествія по своей паствѣ. Справедливость требуетъ сказать, что среди наставниковъ Бійскихъ старообрядцевъ, дѣйствительно, есть люди очень начитанные въ словѣ Божиемъ и отеческихъ твореніяхъ; они не ограничиваются одними только порицавіями и хуленіями на православную Церковь, но держатся извѣстной, выработанной собственными долгими усилиями болѣе или менѣе, повидимому, стройной и опредѣленной догматической системы. Таковы, напримѣръ, проживающіе въ приходѣ с. Сѣновскаго безпоповщинские наставники Ассонъ Емельяновъ Зыряновъ, таковъ же наставникъ дер. Большой рѣчки Корнилій Родіоновъ Шушниковъ. Послѣдній такъ развиваетъ свое ученіе о Церкви. «Церковь есть евангеліе и евангельскій законъ, который не можетъ измѣниться и погрѣшить. Хотя бы все люди уклонились отъ него, останется непоколебимымъ. Къ нему то соб-

ственno и относятся Божественные обѣтованія о неодолимости Церкви. Хотя у насъ и вѣтъ іерархіи и таинства, тѣмъ не менѣе общество наше нельзя назвать безблагодатнымъ, потому что мы имѣемъ неповрежденную вѣру, которая выше и нужнѣе всего. Когда полкъ солдатъ находится въ сраженіи и когда въ нихъ будутъ побиты всѣ начальники, а останутся лишь носящіе звамя и тогда нельзѧ сказать, что полкъ уничтоженъ. Такъ и наше общество, хотя и не имѣть епископовъ и поповъ по наименованию Церкви не потеряло, потому что у насъ соблюдается неповрежденнымъ знаменіе вѣры. Для полученія Божественной благодати вовсе не нужны такія виїшнія посредства, какъ таинства и іерархія, благодать дается людямъ непосредственно, даже и тогда, когда люди грѣшать и заблуждаются, благодать отъ нихъ совсѣмъ неотступаетъ. Она въ это время лишь какъ бы покрыта мракомъ. Это можно объяснить подобiemъ солнечного свѣта. Онъ всегда находится при нась; но когда мы смотримъ на него, тогда имъ пользуемся, а если закроемъ глаза, то имъ не пользуемся. Такъ и благодать Божія: когда мы грѣшимъ, тогда не пользуемся ею, а когда покаемся, то всѣ грѣхи наши благодатію Іисуса Христа прощаются, потому что грѣхи наши предъ заслугами Іисуса Христа, какъ капля предъ моремъ! Но наставниковъ, подобныхъ Зырянову и Шушикову не много; и большинство ихъ незаслуженно пользуются славою начитанныхъ и передовыхъ по своему умственному уровню недалеко ушло отъ своихъ пасомыхъ. Обычно вся образованность ихъ состоитъ въ умѣннѣ читать и писать. Расколъ Бійскаго округа, какъ родоначальникъ всего раскола Томской епархіи, благодаря своей сплоченности и постоянному возбужденію со стороны своихъ многочисленныхъ наставниковъ, въ общемъ отличается упорнымъ фанатизмомъ по отношенію къ православію и малодоступностью для просвѣтительного вліянія пастырей православной Церкви. «Заблужденія здѣшнихъ раскольниковъ»—пишетъ одинъ изъ благочивыхъ Бійскаго округа, —«велики и всасываются еще съ молокомъ матери». Едва ребенокъ станетъ что либо понимать,

матъ уже начинаеть внушать ему отвращеніе къ св. Церкви и на служителей ея указываетъ, какъ на слугъ антихриста. Женщины въ своихъ заблужденіяхъ еще упорнѣе и фанатичнѣе мужчинъ, вѣроятно потому, что всегда сидять дома и мало видятъ свѣтъ. Раскольники, считая только себя правовѣрными, всѣхъ православныхъ христіанъ называютъ еретиками никоніанами и избѣгаютъ сообщенія съ ними въ молитвѣ, пицѣ и питіи. Считая православную Церковь, со времени патріарха Никона, подпавшою власти антихриста и лишенную благодати Божіей, они въ настоящее время никакихъ таинствъ св. Церкви не признаютъ. Рѣдкіе изъ нихъ вѣнчаются въ церкви и предъ бракомъ присоединяются къ православію. Это дѣлается ими изъ-за того, что бракъ совершенный въ православной церкви по ихъ понятіямъ, все-таки тверже своднаго. Впрочемъ для вѣнчанія обращаются въ церковь только бѣдные люди, а кто по самостоятельнѣе, тѣ сами сводятъ дѣтей своихъ на блудное сожитіе, безъ благословенія св. Церкви. А чтобы вѣ было къ этому привязки со стороны духовной или гражданской властей, то принятыхъ въ дома свои дѣвицъ они называютъ стряпками или работницами. На служителей Церкви православной раскольники смотрять съ предубѣждениемъ, считая вѣру ихъ казенною, присяжною. При собесѣданіяхъ, не выслушивая собесѣдника, стараются закидать его разными возраженіями, не ожидая ни на одно подлежащаго объясненія. Грамотныхъ между ними мало, а начитанныхъ и вовсе вѣтъ; читаютъ только исторію объ осадѣ Соловецкой обители, составленную въ духѣ раскольническомъ, въ которой бунтовщики представлены мучениками, пострадавшими за вѣру,—читаютъ еще составленную своими наставниками цвѣтники, въ которыхъ изрыгаются хулы на православную церковь. Книгъ церковныхъ и старинныхъ не читаютъ, другъ за другомъ слѣдятъ строго, противорасколоническія книги читать своимъ грамотѣямъ запрещаютъ. При собесѣданіяхъ только и слышно отъ нихъ: «какъ отцы, такъ и мы! отцова и матеряго благословенія непреступимъ».

Въ округѣ Барнаульскомъ раскольниковъ немного менѣе, чѣмъ въ Бійскѣ. Въ самомъ г. Барнаулѣ насчитываемые свыше 150 раскольниковъ—безпоповцевъ и поповцевъ, послѣ-

дователей австрійской іерархіи—окружниковъ. У послѣднихъ есть два видныхъ представителя: крестьянинъ дер. Полковниковой Стефанъ Шумихинъ, состояцій лжесвященникомъ и Барнаульскій мѣщанинъ Осипъ Петровъ Федосьевъ, учившійся въ одно время въ Нижнемъ-Новгородѣ у самого Швецова и снаженный имъ разнаго рода книгами. За то Барнаульскіе беспоповцы не имѣютъ у себя какого либо главы; перковныя требы среди нихъ совершаются старшими въ семье, для бѣсѣдъ и молитвословій они собираются по очереди въ какомъ либо частномъ помѣстительномъ домѣ. Въ своихъ отношеніяхъ къ православнымъ эти беспоповцы неодинаковы. Большая часть изъ нихъ живутъ замкнуто, духомъ пропаганды не отличаются, даже православныхъ простолюдиновъ, не говоря уже о священникахъ, не любятъ принимать въ свои дома. Другіе же раскольники, какъ напримѣръ, проживающіе въ соборномъ приходѣ—общительны и съ охотой принимаютъ у себя православныхъ священниковъ. Недалеко отъ г. Барнаула въ предѣлахъ волостей Чумышской, Тальменской, Боровлянской и Залѣсовской, въ приходахъ благоч. №№ 10 и 35 находится одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ раскола, где насчитывается до 8 тысячъ раскольниковъ; половина изъ нихъ послѣдователи австрійской іерархіи. Въ дд. Новоглушкиной, Дубровкѣ, Бурановой, Полковниковой они имѣютъ молитвенные дома, при которыхъ проживаютъ и ихъ попы. Главнѣйший наставникъ и руководитель ихъ Колыванскій мѣщанинъ лжепопъ Прокопій Семеновъ проживаетъ въ дер. Бурановой. Такъ называемая Кулунда, находящаяся въ предѣлахъ Барнаульского округа,—переполнена послѣдователями старопоповщины и беспоповцами. Дѣльныхъ и толковыхъ раскольническихъ наставниковъ здѣсь почти совсѣмъ нѣтъ, такъ что расколъ поддерживается прѣзжими наставниками изъ Каинскаго окрага. Свои мѣстные наставники—справщики требъ,—мало грамотные, читающіе старопечатные книги съ указкою въ рукахъ. Женщины также верѣдко являются въ роли наставницъ. Между малограмотными наставниками и наставницами идутъ почти постоянные раздоры. «Когда раскольники,—сообщаетъ одинъ изъ священниковъ Кулундинскаго прихода,—въ праздные дни собираются слушать чтеніе святоотеческихъ писаній и если на чтеніи находятся

два или три грамотныхъ наставника, то чтеніе всегда оканчивается не только перебранкою, но въ буквальномъ смыслѣ грубой бранью. Это происходитъ отъ того, что читая какое либо мѣсто изъ книги, одинъ старикъ—наставникъ толкуетъ его такъ, а другой совершенно иначе.

Въ округѣ Кузнецкомъ по клировымъ вѣдомостямъ раскольниковъ насчитывается немногимъ болѣе 600; но несомнѣнно, что число ихъ тамъ должно считать не сотнями, но тысячами (до 3000). Близко знакомый съ расколомъ Кузнецкаго округа проживающій въ с. Вагановскомъ сотрудникъ братства на несомнѣнныхъ данныхъ утверждаетъ, что расколъ распространенъ въ 20 приходахъ и болѣе чѣмъ въ 60 селеніяхъ Кузнецкаго округа—и что однихъ только послѣдователей глухой нѣтовщины можетъ быть насчитываемо до 1000. Кроме нѣтовщины въ районѣ Кузнецкаго округа не мало поморцевъ, стариковщины, австрійцевъ, рябиновцевъ.

Въ Каинскомъ округѣ насчитывается до 5000 раскольниковъ; изъ нихъ 900 поповцевъ, остальные єедосѣвскаго и поморскаго толка. У каинскихъ австрійцевъ есть одинъ лжесвященникъ, у безпоповцевъ 11 наставниковъ, 3 наставницы и 10 молитвенныхъ домовъ. По отзывамъ миссионера большинство каинскихъ раскольниковъ люди зажиточные, многіе изъ нихъ имѣютъ у себя займы, гдѣ и занимаются хлѣбопашествомъ. Одна секта къ другой и вѣтъ вмѣстѣ къ правовладнымъ относятся враждебно, въ умственномъ отношеніи стоять на низкой ступени развитія. Центромъ Каинскаго раскола является приходъ Шипицынскій и, въ особенности, деревня этого прихода Тычкова. Здѣсь проживаетъ вождь всего Каинскаго раскола, некто Русановъ.

Въ Маріинскомъ округѣ число раскольниковъ простирается до 5 тысячъ. Одними изъ главныхъ центровъ раскола можно назвать дд. Рубину и Примѣткину. Не мало раскольниковъ и ихъ вожаковъ, особенно изъ секты бѣгуновъ, укрывается въ Маріинской тайгѣ, гдѣ они свободно проживаютъ вдали отъ всякаго надзора властей.

втомъ отвѣтили: мало-ли костей валляется въ степи. Что это за скелетъ,—я узналъ уже послѣ, и совершенно случайно, отъ своего работника-киргиза. Послѣдній въ то время заисывалъ вмѣстъ съ косарями-киргизами, которые спросили его: знаешь, чей это скелетъ?—Нѣтъ.—„Это Чокунчи*), крестился въ Букони. Татары здѣшніе убили его и нарочно бросили: пусть-де останется безъ погребенія, какъ собака, чтобы другое не крестились. Теперь уже киргизы боятся креститься“. Потомъ продолжалъ, г. Брюхановъ, на обратномъ пути яѣхалъ черезъ Буконь и зашелъ навѣстить миссіонера о. Филарета Синьковскаго.**) О. Филаретъ между прочимъ жаловался мнѣ, что новокрещеные уѣгаются въ степь, и некоторые пропадаютъ безслѣдно. Я зналъ, куда пропадаютъ новокрещеные, (быть можетъ не одинъ падъ подъ ножемъ татарина), но не желая смущать о. миссіонера, умолчалъ объ исторіи со скелетомъ.

Справедливо поэому можно сказать, что новая Киргизская миссія уже окрощена христіанской кровью мучениковъ.

Съятелями магометанскаго зловѣрія среди киргизовъ служать прежде всего татары-магометане, которые имѣютъ постоянное жительство среди киргизовъ или временное проживаніе по какимъ либо обстоятельствамъ, по преимуществу торговымъ. Другими проповѣдниками магометанства среди киргизовъ служатъ различные выходцы изъ Бухары, Турціи, Персіи, даже Аравіи и Египта, являющіеся къ киргизамъ по торговымъ дѣламъ, а чаще всего просто съ прямой цѣлью магометанской пропаганды и своеокрыстнымъ желаніемъ воспользоваться религіознымъ простодушіемъ киргизовъ. По завѣренію иѣстныхъ жителей-казаковъ съ открытиемъ Киргизской миссіи число этихъ проходимцевъ значительно увеличилось. Объ этихъ проходимцахъ, ихъ возмутительной пропагандѣ и безсовѣстныхъ продѣлкахъ довольно было говорено въ прежнихъ отчетахъ о киргизской миссії. Но самымъ могущественнымъ орудіемъ внѣдренія магометанства въ духъ киргизскаго племени служитъ, очевидно, магометанская школа. Магометанская школы, находясь въ тѣсной связи съ магометанской религіей и составляя для магометанъ какъ бы необходимое дополніе.

*) Такъ наши магометане называютъ въ наимѣнико новокрещеныхъ.

**) Нынѣ Преосвященный Владимиръ Владикавказскій.

неніє и завершеніе его магометанского благочестія, плодатся и размножаются въ Киргизіи со скоростію, достойной лучшаго предмета, пожирая юное поколѣніе киргизовъ для христіанства и русскаго государства почти безвозвратно. Вредное влияніе школъ тѣмъ болѣе гибельно, что онъ находятся въ всякомъ контролѣ русской правительственной власти. Впрочемъ, гражданская власть уже начинаетъ вызнавать пепроримальность такого положенія дѣла и высказывать необходимость подчинить магометанскія школы Правительственному контролю. Отчетъ Совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Семипалатинскѣ, за 189^{2/3} годъ, между прочимъ заключаетъ: „ближайшее ознакомленіе съ этими школами, находящимися въ всякомъ контролѣ, представляетъ глубокій интересъ въ видахъ выясненія ихъ значенія въ магометанской жизни вообще и того влиянія, которое они оказываютъ на обоснованіе магометанскаго населенія отъ русскаго общества—въ особенности“...

Внѣшнія враждебныя силы, съ которыми вступила въ борьбу христіанская проповѣдь въ Киргизской миссіи и которая выразилась уже достаточно въ конкретныхъ фактахъ печальной дѣйствительности, требуетъ и внѣшней помощи для миссіи со стороны гражданской власти. Это содѣйствіе вполнѣ и справедливо, потому что магометанство, будучи враждебно христіанству, не менѣе враждебно и иновѣрному съ собою русскому государству. Довольно обратить вниманіе на тотъ возмутительный фактъ, что прововѣдники магометанства безъ всякаго стѣсненія внушаютъ киргизамъ, какъ непреложную истину вѣры, что кто изъ нихъ убьетъ одного русскаго, тотъ получить прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, а кто убьетъ 40 русскихъ, тотъ наслѣдуетъ рай. Но еще возмутительнѣе, что при посредствѣ магометанскихъ школъ въ такой дикой ненависти къ русскому народу воспитывается юное, ко всему воспріимчивое поколѣніе киргизскаго племени. Содѣйствіе миссіи со стороны гражданской власти, не возбуждая религіознаго фанатизма магометанъ, могло бы выразиться на первый разъ въ усиленіи кары закона за посягательство магометанскаго фанатизма путемъ насилия преградить успѣхъ христіанской миссіи среди киргизовъ. А за тѣмъ для пользы не только миссіи, но и государства, необходимо подчинить на-

гометанскія школы правительенному контролю. Вообще же думается, что магометанство должно быть рассматриваемо не просто только какъ религіозное учение, которое можетъ быть дѣломъ личной совѣсти каждого магометанина, но и какъ учение положительно вредное для политического блага русскаго государства. Необходимо поэтому долженъ быть предпринять рядъ гражданскихъ мѣръ, систематически и неуклонно направленныхъ къ возможному ослабленію магометанского фанатизма или, по крайней мѣрѣ, прегражденію дальнѣйшаго развитія его въ средѣ еще незараженной имъ окончательно.

Среда, которая оказалась наиболѣе благопріятной для успѣха христіанской проповѣди среди киргизовъ, это обѣдневшіе киргизы, отдѣлившіеся и продолжающіе отдѣляться отъ общей массы прочихъ киргизовъ и живущіе во множествѣ по заработкамъ въ русскихъ поселеніяхъ. Будучи связаны экономическими условіями быта съ русскимъ элементомъ, эти киргизы постоянно усвояютъ русскій языкъ и русскіе обычай, а вмѣстѣ съ тѣмъ знакомятся и съ христіанствомъ.

Добрые русскіе хозяева служать для нихъ и первыми проповѣдниками вѣры Христовой. До нынѣ бывшие факты крещеній киргизовъ были подготовлены именно указаннымъ путемъ. Вообще русскіе православные казаки для Киргизской миссіи есть сила, пользующаяся которой миссія достигала и будетъ достигать благихъ и обильныхъ результатовъ своей дѣятельности.

Въ виду этого, для миссіонерскихъ становъ Киргизской миссіи избраны именно тѣ пункты, гдѣ наиболѣе живетъ рабочихъ киргизовъ, при чёмъ имѣлось также въ виду, чтобы эти пункты находились по возможности вблизи наибольшаго скопленія кочевыхъ степняковъ киргизовъ.

Такъ какъ новокрещенные принадлежатъ къ бѣдному рабочему люду, то миссія оказывала имъ и необходимую вещественную помощь; давала хлѣбъ подъ посѣвъ, снабжала необходимыми предметами для первого обзаведенія хозяйствомъ. Преосвященными Макаріемъ и Владиміромъ, бывшими Начальниками миссій, былъ исходатайствованъ изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ участокъ земли въ 1000 десятинъ для образованія заселка новокрещен-

ныхъ киргизовъ волѣ Буконского стана. Въ настоящее время ходатайствуется также участокъ изъ земель Кабинета Его Величества для образованія заселка изъ новокрещенныхъ киргизовъ волѣ Большегарымскаго стана.

Во время одной изъ миссионерскихъ поездокъ миссіопера Е. Елисеева по Киргизской степи были найдены имъ мѣста, которыхъ еще вовсе не коснулся магометанскій фанатизмъ. Очевидно, это новая среда, въ которой миссія можетъ открыть свою дѣятельность. Можетъ быть, эта среда еще болѣе благодарна чѣмъ та, въ которой она дѣйствуетъ сейчасъ. Тотъ элементъ, среди которого дѣйствуетъ г҃ь настоящее время Киргизская миссія, вслѣдствіе своей экономической и общественной приниженности, отчужденности и оторванности отъ массы прочихъ киргизовъ въ дѣлѣ обращенія въ христіанство не можетъ конечно оказывать нравственного вліянія на этихъ послѣднихъ. Напротивъ обращеніе въ христіанство киргизовъ, которые ни чѣмъ не оторваны отъ массы прочихъ своихъ согражданъ и находятся съ ними въ одинаковыхъ условіяхъ экономического и общественного положенія можетъ естественно вліять предрасполагающимъ образомъ къ принятію христіанства на этихъ послѣднихъ.

Киргизская миссія въ отчетномъ году получила слѣдующіе пожертвованія:

На расширение Шульбинской миссионерской церкви: отъ Высоко-преосвященнѣйшаго Владимира, Архіепископа Казанскаго 300 руб.; Шульбинскаго казака Ивана Петрова Калачева 300 руб.; Семипалатинскаго Городскаго Головы Алексѣя Васильева Москвина 100 руб.; Александры Петровны г-жи Касаткиной 100 руб.; отъ разныхъ лицъ 100 р.; Семипалатинскаго купца Сергѣя Капитонова Шамина 50 р. и вдовы Семипалатинскаго купца Анны Степановой Арефьевой 50 р. Кроме сего въ ту же церковь поступило пожертвованій церковными вещами: отъ Шавлодарскаго Городскаго Головы—священническое облаченіе, серебряные: Св. Крестъ, Евангеліе и дарохранительница, всего на сумму 150 р. и отъ Фоклы Ивановны Донецкой—полное священническое облаченіе, З пелены на св. престолъ, плащаница и серебряное кадило, всего на сумму 150 руб.

Трудами членовъ Киргизской миссіи въ настоящемъ году переведено Евангеліе, которое вскорѣ будетъ напечатано.

ОТЧЕТЬ

о суммахъ на содержаніе Алтайской и Киргизской
миссій Томской епархіи за 1893 годъ.

Отъ 1893 года оставалось . . . 17134 р. 12 к. 12361 р. — к.

Примѣчаніе: 1) Въ числѣ 17134
руб., 12 к., заключается: а) на содер-
жаніе миссій въ 1-й половинѣ 1893 г.
14370 р. 87 к., б) на постройку
Катехизаторскаго училища 2400 р.
и в) на напечатаніе переводовъ 363 р.
25 к.

2) Процентные билеты на 12361 р.
составляютъ неприкосновенный капи-
таль миссіи. Миссія пользуется съ
этого капитала %-ми.

Въ 1893 году поступило:

Отъ Православнаго Миссіонерскаго
Общества:

Черезъ Совѣтъ	1389	р. 79	к.
> Комитеты: Владимирскій . .	12096	>	70 >
> > Вологодскій . .	5819	>	37 >
> > Воронежскій . .	10709	>	2 >
> > Витебскій . .	438	>	86 >
> > Донской . .	2510	>	91 >
> > Томскій . .	3995	>	35 >

2) Процентовъ по банковымъ би-
летамъ неприкосновенного капитала
на сумму 12361 руб. 781 > 16 >

3) Отъ другихъ мѣстъ, учрежденій
и лицъ.

Перенесены изъ книги переходя-
щихъ суммъ миссіи, оставшіеся отъ

пожертвованныхъ въ 1891 году при- сажнымъ ловъреннымъ Ф. Н. Плевако на нужды Алтайской миссии 2000 руб.	1078 > 13 >
Черезъ Томскую Духовную Кон- систорию по определению Святей- шаго Синода на учрежденіе стипен- діи противораскольничаго братства св. Димитрія при Катехизаторскомъ училищѣ и вообще на нужды мис- сии	1000 > — >
Изъ Бійского Окружного Казначей- ства въ штатное содержаніе Алтай- ской миссии по сметѣ Св. Синода. .	571 > 58 >
Отъ продажи ветхихъ миссионер- скихъ построекъ.	178 > — >
Отъ священника Стефана Наумова.	30 > — >
Черезъ священника Терчинской сло- боды, Екатеринбургской епархіи Ни- колая Боголюбова отъ разныхъ лицъ.	60 > — >
Возвращено миссионерами оставших- ся не израсходованными на жало- ванье служащимъ.	50 > — >
Собрано на блюдо въ Бійской Ар- хиерейской церкви въ недѣлю Право- славія.	21 > 38 >
Изъ Томской Духовной Консистории пожертвованные въ пользу миссии отъ неизвѣстнаго на поминовеніе рабовъ Божіихъ Даніила и Маріи 17 руб., а за вычетомъ почтовыхъ расходовъ 16 коп.	16 > 84 >
Итого на приходѣ..	40747 > 9 >
А всего съ остаткомъ отъ 1892 г. .	57881 р. 21 к. 12361 р. — к.
Израсходовано въ 1893 году:	
1) На жалованье и пенсионное по- собие членамъ и сиротамъ миссії. .	17348 > 89 >

2) На церкви и станы миссий 10270 > 90 >

Примѣчаніе: Изъ 10270 р. 90 к.,
употреблено: а) на содержаніе церк-
ви 300 р. 20 к. и б) на устройство
и ремонтъ становъ и церквей—9670 р.
70 к.

3) На новокрещеныхъ 2933 > 93 >

Примѣчаніе: Изъ 2933 р. 93 к.
употреблено: а) на веща при креще-
ніи, лекарства и пособія бѣднымъ и
больнымъ 1070 р. 93 к., б) на жа-
лованье фельдшеру, медикаменты и
содержаніе служащихъ при централь-
ной больницѣ—663 р. и в) на содер-
жаніе сиротъ и отопленіе Удалинска-
го пріюта—1100 руб.

4) На Катехизаторское училище и
школы миссій 11659 > 58 >

На канцелярскія потребности, разъ-
ѣзы миссіонеровъ, транспортировку
владей, наемъ квартиръ и разные
расходы 2813 > 21 >

Итого въ расходѣ 45026 > 51 >

Къ 1893 году осталось 12854 р. 70 к. 12361 р. — *

Примѣчаніе: 1) Деньги 12854 р.
70 к., подлежащіе расходу: а) на со-
держаніе миссій въ 1-й половинѣ 1894
года, 12491 р. 45 к.

б) на печатаніе переводовъ 388 р.
25 к.

2) Билеты въ 12361 р. расходу
не подлежать, какъ объяснено выше
во второмъ примѣчаніи объ остаткахъ.

Сверхъ сего въ кассѣ миссій оста-
лось и имѣется особыхъ суммъ не
подлежащихъ безвозвратному расходу
на содержаніе миссій и имѣющихъ
специальное назначеніе, именно:

- 1) Такъ называемаго Осиновскаго
капитала — > — > 40936 > 80 >
- 2) На поддержку Майлинской церкви. — > — > 3234 > 42 >
- 3) Удалинского Дѣтскаго Пріюта. — > — > 1498 > 65 >
- 4) Иерей Стефана — > — > 213 > 9 >

5) На пенсіи священно-иноковъ Чо- лышманскаго Благовѣщенскаго мона- стыря	—	,	—	1018	>	14	>
6) На изданіе книги „Ученіе Св. Тихона.“	—	,	—	250	>	49	>

Деньги эти заключаются въ % би-
летахъ и книжкахъ Сберегательной
Кассы Государственного Банка при
местномъ Казначействѣ.

ЗАПИСКИ

миссіонера Кебезенскаго отдѣленія, Алтайской міссії, священника Сергія Ивановскаго, за 1893 годъ.

Проходитъ старый годъ—годъ, полный нравственныхъ и физическихъ болѣзней для миссіонера, какъ и каждый годъ въ его жизни. Скорбить проповѣдникъ евангелія и о людяхъ, еще „сѣдающихъ въ тымъ и сѣни смертнѣй“, скорбить онъ и о тѣхъ, которые уже приведены имъ въ лоно святой, православной церкви. Первыхъ нужно просвѣтить свѣтомъ Христова ученія, а вторыхъ—наставить и укрѣшить въ истинахъ принятой ими вѣры. И вотъ день за днемъ влачить онъ то въ странствіяхъ по дебрямъ и ущельямъ Алтая, чтобы дойти до конца той бразды нивы Божіей, которая ввѣрена ему Господомъ, то обрекая себя на тѣ-же лишенія и нужды, которыя несутъ и встрѣчаемые имъ на путиnomады.

Моя жизнь не была исключениемъ изъ общей жизни миссіонеровъ,— и моя бразда также не была лишена терпій. Мы хотя пришлось и много употребить времени въ минувшемъ году на поездки для обозрѣнія черневыхъ школъ Алтайской міссії, но чрезъ это нужда миѣ належала и усугубить свой трудъ среди своей насты.

Дни великаго поста были проведены нами въ совершеніи богослуженій, исповѣди и пріобщенія св. тайнами говѣющіхъ, въ проповѣданіи имъ слова Божія, въ наученіи ихъ молитвамъ и въ исполненіи другихъ духовныхъ ихъ требъ.

Съ наступленіемъ весны и лѣта, для насть стали возможны посѣщенія и язычниковъ, болѣе удаленныхъ отъ нашего стана. Эти посѣщенія мы всегда соединяли съ призывомъ ко спасенію невѣдущихъ истиннаго Бога и нерѣдко послѣ этого видѣли обращеніе идолопоклонниковъ къ немерцающему свѣту Христа. Здѣсь я считаю

не лишнимъ сказать и о тѣхъ вѣрованіяхъ, жертвоприношеніяхъ и легендахъ язычниковъ, о которыхъ я или слышалъ отъ инородцевъ при своихъ бесѣдахъ съ ними, или которыхъ я самъ былъ свидѣтелемъ.

9 Апрѣля мы выѣхали изъ Кебезенскаго стана въ аилы, расположенные по дорогѣ въ Иныгинское селеніе и въ его окрестностяхъ. Въ это время снѣгъ не вездѣ еще успѣлъ стаять съ горъ и въ ихъ долинахъ быстро неслись и шумѣли рѣки.

Перебраться чрезъ бурные потоки въ бродъ на конѣ нечего было и думать, и мы поэтому нашли болѣе удобнымъ держаться вершинъ горъ. На одной изъ такихъ вершинъ я замѣтилъ почти свѣжую, развѣшанную на длинномъ шестѣ конскую кожу съ головой и ногами, и именно въ томъ положеніи, въ какомъ алтайцы вѣшаютъ ее послѣ камланья. Жертва была обращена головой къ западу. Значитъ эта жертва предназначалась не Улыгеню, а Эрлику, злому духу. Я зналъ ранѣе, что такая жертва приносилась въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ язычниковъ, и поэтому спросилъ у своего проводника имя больного съ тѣмъ, чтобы поспѣшить къ нему на помощь передъ грозившей ему опасностью умереть во власти діавола. Но проводникъ мой отвѣтилъ мнѣ полнымъ познаніемъ больного и, между прочимъ, высказалъ то предположеніе, что камланье Эрлику могло совершиться и не всѣдѣствіе болѣзни кого-либо изъ язычниковъ, а просто для умилостивленія только Эрлика, отъ которого инородецъ—язычникъ постоянно ждетъ себѣ разныхъ бѣдъ. Удовлетворившись отвѣтомъ, я на другой же день узналъ объ этомъ камланье отъ одного бывшаго кама, а теперь уже принявшаго св. крещеніе, слѣдующее: „Камланье Эрлику бываетъ обязательнымъ для каждого инородца—идолопоклонника непремѣнно чрезъ два года, кроме еще тѣхъ случаевъ, когда оно бываетъ боленъ. А если идолопоклонникъ—шаманистъ забываетъ Эрлика и оставляетъ его безъ жертвъ 5—6 лѣтъ, тогда за это его постигаютъ различные бѣды и несчастія. Камланье это совершается всегда вечеромъ и продолжается часа два. Въ жертву эрлику инородецъ приносить въ первый разъ каряго коня, а потомъ, то-есть чрезъ каждые два послѣдующіе года, можетъ принести и одно „орт“.. „Орто“ при-

готоуяется при этомъ такъ: берется „саба“, родъ кадки, сдѣланной изъ бересты, въ нее вливается вода, насыпаютъ „талкану“ (мука изъ поджаренного ячменя) и за это мѣсто образовавшуюся изъ воды и талканы гущу квасить. При этомъ еще наблюдаются то, что бы къ талкану, который употребляютъ для „орто“, никто никогда изъ мужчинъ не сѣть прикасаться нечистыши руками, а женщины чтобы ни при какихъ условіяхъ не прикасались къ нему. Кроме этого и сѣть, и жать тотъ ячмень, изъ которого мелется „талканъ“, также должны одни только мужчины, а женщины не только не должны этого дѣлать, а даже и проходить по той пашнѣ, где растеть такой ячмень.

Когда камъ приступаетъ къ самому камланью, то онъ не прямо обращается къ Эрлику, считая себя недостойнымъ такой чести, чтобы Эрликъ могъ послушать его по личной его просьбѣ, а прежде къ тѣмъ меньшимъ божествамъ, которыхъ Эрлике удостошаєтъ своимъ вниманіемъ. Этими посредниками между Эрликомъ и камомъ служатъ боги, занимающие второе мѣсто послѣ Ульгана, и темные силы собственно Эрлика. Началу камланья Эрлику всегда предшествуютъ приготовленіе къ нему, которое состоить въ приведеніи жертвенного животнаго, если приносятся кровавая жертва, и въ нагрѣваніи надъ костромъ бубна кама съ тѣмъ, что бы онъ громче звучалъ. Послѣ этого камъ береть въ руки бубень и ударяя въ него „орбой“ (деревянной колотушкой, обтянутой шкуркой съ запахомъ авѣры), тамъ начинаетъ призывать духовъ въ томъ порядке, въ какомъ они стоять по старшинству въ отношеніи другъ къ другу:

1) Каныму (царю моему).

«Атту тонду каан книжи,

Ады тезе бій книжи,
Тай јўрўкту тайакту,
Јылым кайа сынду,
Оскўске ерке болгон каан
книжи.

Эрлик пайге менин учун
барып тиль айт!»

На конѣ, въ одеждѣ царь—
человѣкъ,

Ими твое--господинъ;
Жезлъ твой—молодой кедръ;
Спина—гладкая скала;
Къ сиротамъ сострадатель-
ный ты—царь человѣкъ,
Молви слово за меня предъ
господиномъ Эрликомъ!

2) Тремъ дочерямъ Ульгения.

Ульгенинъ ўч Чимай,
Ўч пирикирген топчудый,

Алын чачы ат пажина
јайлган,

Арка чачы ат пайканына
јайлган,
Ерлик пійге менин учун
полуштар!

Три Чамаи Ульгевя,
Соединенные между собой
какъ три пуговицы,
У которыхъ передне волосы
разметались надъ головой
коя,
А на спинѣ лежащие волосы
надъ шатромъ (хвостомъ) коя,
Заступитесь за меня предъ
Эрликомъ!

3) Сўйла-Хану.

Катту тилду каан Сўйла-
каан,
Аттар оқту түргены болгон,

Айдар тилий каттый болгон,
Кандай вәмәдэй ялтанбас,
Эрлик пійге менин учун
барып тиль айт!

Сўйла-ханъ, языкъ котораго
твёрдъ,
У котораго кони быстры, какъ
стрѣлы,
Рѣчи котораго—подобно книгѣ;
Который ничего не боишься
Будь ходатаемъ за меня предъ
Эрликомъ!

4) Карагуш-Хану.

Тогус кулаш канатту,
Тугай кара тумчукту.
Эрлик пійге менин учун
барып тиль айт!

Имѣющій крылья въ девять
саженей,
Черный носъ,
Будь ходатаемъ за меня
предъ Эрликомъ!

Темныи силаиъ Эрлика:

1) Яан-Тбесь.

Жетти ежиктү јер каан,
Аиты ежикту бай тейис,
Килин кара тонду,
Качаан кара атту,
Эрлик шайге менин учун
барып тиль айт!

Ты царь земли, у которой
семь дверей,
Владыка моря, у котораго
шесть дверей,
У котораго одежда изъ чер-
ного плиса,
У котораго конь—бѣгунъ
вороной,
Будь ходатаемъ за меня предъ
Эрликомъ!

2) Сого - Хану.

Кижи пажи аякту,

Кижи јарынду кожыкту,

Кижи каны сугатту,
Соку-ча тумчукту,
Пар кан паскышту,
Јүрек каны таттыган,
Јалбак темир јарынду-деп,

Тулгу темир билекту,

Каның жағе кагырбас-деп,
Эрлик пійгө менин учун барып
тиль айт!

Имъюшій чашку изъ человѣ-
ческой головы,
Ложку изъ человѣческой
кости,
Питье изъ человѣческой крови,
Носъ со ступку,
Царское подношение—барсъ;
Лакомство въ крови сердца,
Плечевые лопатки изъши-
рокаго желѣза,
Кисть руки изъ круглаго
желѣза,
Выпивши кровь, нехаркающій,
Будь ходатаемъ за меня предъ
Эрликомъ!

3) Ябашу (Младшаго сына Эрлика).

Канду јер кулакту,

Тұрұ јылан тискинду,

Кара јылан камчылу,
Өнгүсь аю атту,
Алым колы череген,

Јылан жәзи јиятырап,

Эрлик пійгө менин учун барып
тиль айт!

Ты, у которого уши изъ
окровавленной земли,
Поводь у узды изъ живой
змѣи,
Плеть изъ черной змѣи,
Конь—большой медведь,
У которого передniaя ноги
растопырены,
У которого сверкают глаза
змѣиные,
Будь ходатаемъ за меня предъ
Эрликомъ!

4) Семи зайсанамъ.

Жергечежин паскан жети яйзай,

Аркадай кабышкан алты яйзай,

Кара тау јурту-деп,
Едиль Чанк јорыкту,
Эрлик пійгө менин учун
полуштар!

Рядомъ идущіе семь зайса-
новъ,
Ваявшиеся за плечи шесть
зайсановъ,
Живущіе въ черной горѣ,
Плавающіе по Эдилю и Чанку
Заступитесь за меня предъ
Эрликомъ!

Пергелерый пир ползын-деп,
Пилектерый тый ползын!
Пир таманга пастар!
Jaан пііге жажыrbай айтар,

Пир ермеке турлар,
Кандый-дан жажыrbай айтар!
Укандырый жажыrbай айтар!

Кончивши привываніе меньшихъ боговъ и темныхъ силь Эрлика, камъ за этимъ кланяется, какъ-будто самому Эрлику, который не хочетъ замѣтить его и, наконецъ, рѣшается заявить ему о себѣ. Съ гуломъ бубна по горамъ раздается опять, подобно вою дикаго звѣря, голосъ кама:

Jetту суный пельтырыны жат-
канъ бай Эрликъ!
Алты суный пельтырыны жат-
кан пос кѣсту Эрликъ!
Үч ўе кара-тал тайакту!

Кара аргымак минитту,
Курдак јетпес пельдү,
Кучак јетпес мойынду,
Карыш полгов камакту!

Кѣй кара јустү едәй,
Көмүр кара чырайлу едәй,
Делтек кара чачту,
Жалбак темир жарынду!

Съ послѣдними словами кама Эрликъ дѣлаеть видъ, что голосъ кама дошелъ до его слуха. Ободренный этимъ, камъ становится смѣлѣе и, подходя къ Эрлику, спѣшить скорѣе расхвалить приносимаго въ жертву коня.

«Талай болгон канду», — продолжаетъ онъ завывать, съ ударами въ бубенъ, — «пулут болгон кавылу, япраш болгон

Всѣ вообще стойте такъ,
Чтобы локти не тряслись!
Ступайте въ одинъ слѣдъ!
Большому начальнику говорите откровенно.

Стойте въ одномъ словѣ,
Ничего не скрывайте!
А что услышите, то откры-
венно рассказжите мнѣ!

Живущій при устьѣ семи
рѣкъ, богатый Эрликъ!
Живущій при устьѣ шести
рѣкъ сѣроглазый Эрликъ!
Съ трехколѣннымъ черно-
тальниковымъ батогомъ.
Ты, который ъздишь на чер-
номъ аргамакѣ,
Котораго поясницу не охва-
тываетъ поясъ,
Котораго шея шире охвата,
Котораго брови въ четверть
аршина!
Ты, который имѣешь лицо
червое, какъ сажа,
Видъ мрачный, какъ уголь,
Черные развѣвающіеся волосы,
Плечи изъ широкаго желѣза!

жалду, кулаш болгон күйрукту». — (Въ немъ будетъ крови съ море, сало въ немъ бѣлизной подобно облаку; онъ имѣть долгую гриву и хвостъ въ сажень).

Послѣ этого по приказанію кама четыре человѣка привязываютъ къ каждой ногѣ лошади по веревкѣ и растягиваютъ ихъ на двѣ стороны. Упавшую лошадь тотчасъ же бьютъ топоромъ по лбу и снимаютъ съ нея кожу, оставляя не ободранными лишь голову и ноги отъ колѣнъ до копытъ. Потомъ кожу вѣшаютъ на шесть, а мясо варятъ и ёдятъ. При этомъ незабѣжнымъ является и «ракы», отчего жертвоприношеніе всегда оканчивается пьянствомъ.

Если-же камланье совершается только надъ «ортомъ» тогда камъ, послѣ призываия Эрлика, дѣлаетъ такое добавленіе:

«Майдам терлең иштеп алған ажым, тайгадай акан-су, таран ажым каташтарын перип ядым! (Я отдаю хѣбъ, посвященный вѣщемъ лица и смѣшанный съ чистою водою изъ горнаго ключа сиѣговыхъ блоковъ) и за этимъ онъ наливши приготовленное «орт» въ чашку, трижды брызгаетъ имъ и говоритъ: «Чок! чок! чок!»

Эрликъ выражаетъ свое довольство приносимой ему жертвой тѣмъ, что онъ обѣщаетъ черезъ кама тому, кто приносить жертву, спокойную жизнь, здоровье, но съ приказаниемъ впередъ чаще умилостивлять его жертвами, а своимъ подчиненнымъ духамъ-демонамъ онъ повелѣваетъ не трогать жертвователя.

Выслушавъ и записавъ разсказъ, я вѣѣтъ съ этимъ указать европавшемъ меня инородцамъ на тѣ разорительныя послѣдствія, которыя искусть азычими отъ камланья, и потомъ на тотъ вредъ душъ, который они получаютъ отъ служенія діаволу.

24-го Апрѣля мы снова выѣзжали изъ своего стана въ азлы: Тудой, Тондошъ, въ селеніе Турачакъ и въ окрестные съ ними азлы. Около азла Туадошъ всегда обращала на себя мое вниманіе одна гора, которая была и выше другихъ горъ и у которой южная ея половина въ противоположность другимъ черневыемъ горамъ была почти совершенно бела.

что это произошло просто отъ пожаровъ, которые иногда представляютъ такія иллюминаціи въ нашей тайгѣ, съ которой не сравняется и Петербургъ и Москва, но только что я успѣлъ это высказать, какъ услыхалъ отъ язычниковъ по этому поводу цѣлую легенду: тутъ говорилось и о женитьбѣ одного кама, по имени Эту, на дочери Эрлика, главы подземныхъ, злыхъ духовъ, и о битвѣ Эту съ упоминаемой горой, слѣдствіемъ чего и явилась она такъ обиженней передъ другими горами. Вотъ какъ передавалъ мнѣ эту легенду мой разсказчикъ:

„Гора около аила Тондошъ оказалась безъсною не отъ простого пожара, а ее поджогъ одинъ камъ Эту за то, что она хотѣла съ нимъ воевать. Этотъ камъ былъ самымъ сильнымъ камнемъ на земль, потому-что онъ былъ авторъ Эрлику. А съ Эрликомъ онъ родился такъ: когда онъ родился, то имѣть ту особенность, что по семи дней сразу ничего неѣть, а потомъ другое семь дней уже не переставая все єѣть. Такъ онъ жилъ, пока не пришелъ въ взрастъ. Кроме этого у него на нижней губѣ была дырочка. Все это служило знакомъ, что Эту нужно стать камомъ. Эту такъ и поступили: сдѣлать себѣ бубенъ и стать камдатъ. Когда онъ камдалъ, то приносилъ въ жертву Эрлику вмѣсто скотины всегда по человѣку. Эрликъ новой выдумкой Эту настолько былъ доволенъ, что валъ его за руки, поцѣловался съ нимъ и сказалъ ему: „это тебѣ за то, что ты отдаешь мнѣ и тѣхъ, которые были-бы и не нужны мнѣ“. Эту въ восторгѣ отъ милости Эрлика, возвратившись домой, женился и вновь принесъ къ жертве Эрлику сразу трехъ человѣкъ. Эрликъ теперь за такое усердіе не зналъ, чѣмъ и благодарить Эту... Думалъ онъ, думалъ и, наконецъ, ничего лучшаго не нашелъ сдѣлать, какъ выдать въ замужество за Эту свою родную дочь по имени Ялба. Ялба, когда пришла въ юрту Эту, то она стала служить ему такъ-же камъ и другая жена его. Но при этомъ для всѣхъ казалось то удивительнымъ, что они хотя и видѣли, что дѣлала Ялба, но, однако, самое ее увидать они не могли. Такъ на прпимѣръ, если Эту бывало велитъ Ялба варить мясо, то тогда та-гансъ съ чашей вдругъ сами собой становились на мѣсто, а потому и мясо само-собою приносилось и полагалось въ чашу. Пораженные

видѣнныиъ все стали спрашивать Ээту: „кто у тебя это ставить таганъ и чашу? кто кладеть въ чашу мясо?“ Ээту на это отвѣтила: на Алтѣй и Чубъ, когда камы камлють и приносять въ жертву Эрлику мясо, то Эрликъ всего мяса самъ не можетъ съѣсть, и поэтому онъ иалишекъ его и отдаетъ въ подарокъ своей дочери и моей женѣ Ялбѣ, которую вы не можете увидать. Слушая его разсказъ, позавидовали хорошей жизни Ээту шесть его братьевъ, и имъ захотѣлось жить такъ же, какъ и онъ живеть. Для этого они сначала попросили Ээту, что бы онъ научилъ ихъ камлать. Ээту понялъ ихъ, но виду имъ не подалъ и исполнилъ ихъ просьбу. Когда шесть братьевъ научились камлать, тогда они говорились съѣсть Ээту, а жену его Ялба ваять себѣ, что бы изъ за нея имъ пользоваться готовымъ Эрликовымъ мясомъ. И вотъ они выбрали одну темшую ночь и приходить къ Ээту. Ээту въ это время спалъ... Но онъ хотя и спалъ, однако все зналъ и сказалъ женѣ своей Ялба: „вовыми моихъ шесть братьевъ и прятаніи ихъ руки къ двери такъ, чтобы они не могли оторваться отъ нея“. Ялба исполнила приказаніе Ээту и шесть братьевъ его не могли двинуться ни взадъ, ни впередъ. Тогда Ээту сказалъ имъ: если-бы вы не были мнѣ братьями, то я васъ не отпустилъ-бы отсюда живыми, но такъ-какъ вы мнѣ братья, то я васъ отпускаю, но вамъ никогда ужъ не съѣсть меня. Почувствовавъ себя свободными, братья Ээту отъ страха вѣдь убѣжали на гору „Солу“, находящуюся около аила Тондошъ Кебезенского отдѣленія, и стали просить эту гору, что бы она отомстила за нихъ Ээту. Дерзость эта воамутила до крайности Ээту и онъ вскорѣ самъ явился къ горѣ „Солу“ съ седьмымъ своимъ братомъ „Баналякомъ“, чтобы наказать преступныхъ братьевъ. Гора „Солу“ была сплошь покрыта, какъ вѣдь вокругъ ее стоящія чернѣвые горы, густыни, хвойныи лѣсомъ. Въ этомъ то лѣсу шесть братьевъ Ээту и спрятались, и, такимъ, образомъ, гора „Солу“ оказалася имъ свою помошь. Тогда Ээту съ братомъ своимъ „Баналякомъ“ поджегъ снизу весь лѣсъ на „Солу“, находившійся на его сторонѣ. Лѣсъ быстро запыпалъ и чрезъ иѣсколько времени его совершенно не стало. И теперь гора эта въ память гнѣва Ээту все еще продолжаетъ стоять съ одной стороны

бездѣсною. Гора „Солу“ не могла нагнуть свою голову и поэтому не могла увидать Ээту съ Канаякомъ у ногъ своихъ, а потому она и сдѣлать ничего не могла имъ. Но когда Ээту съ Канаякомъ отъѣхали отъ нея на такое разстояніе, что она могла ихъ видѣть, тогда приподняла одинъ изъ камней, валившихся на ней, и бросила имъ въ Ээту. Камень попалъ прямо въ бокъ Ээту и остановился въ его внутренностяхъ. Отъ этого удара хотя Ээту и упалъ съ коня, но однако онъ настолько имѣлъ еще въ себѣ силы, что тотчасъ же выхватилъ ножъ изъ-за пояса и разрѣзъ имъ себѣ бокъ, а потомъ вынулъ изъ своихъ внутренностей застѣвшій въ нихъ камень. Послѣ этого Ээту стала здоровъ и побѣжалъ съ братомъ своимъ „Канаякомъ“ дальше, къ себѣ домой.

Ээту всего былъ камень 40 лѣтъ. На 40-й годъ вторая его жена, дочь Эрлика, дала ему сына. Когда новорожденный плакалъ, то голосъ его все слышали, но самаго его не видали, какъ и матерь его. Тогда первая жена Ээту стала ревновать своего мужа и скавала ему: какую ты это ваяешь себѣ бабу?... Голосъ ея слышно, а самое ее не видно. Вотъ и ребенокъ у нея также кричить, а самаго не видать. Скора эта и потому стала часто повторяться и, наконецъ, надѣла Ээту до того, что онъ приказалъ второй своей женѣ, дочери Эрлика, стать видимой первой его женѣ. Ялба страшно упорствовала, но такъ-какъ Ээту продолжалъ наставлять на свое мѣсто приказаніи, то Ялба пробѣжала мимо первой его жены такъ, что та ее увидала. Но только что она это сдѣлала, какъ первая жена Ээту, увидѣвъ ее, тотчасъ же упала и умерла. За этимъ и Ялба, обидѣвшись на мужа, что онъ ее заставилъ стать такою, какою она желала отъ всѣхъ сириться, также оставила Ээту и уѣхала къ своему отцу Эрлику. Оставшись одинъ, Ээту не растерялся и, немедленно пошелъ къ самому Эрлику и сказалъ ему: „ты за всѣ мои услуги тебѣ заплатишь ми не добромъ, а зломъ,—ты выдалъ за меня въ замужество такую свою дочь, которая сѣла и первую мою жену, и сама уѣхала. Теперь у меня, ни той ни другой жены не стало!“.

Эрликъ не хотѣлъ лишится такогоѣрнаго слуги, какимъ былъ Ээту, и закричалъ Ялбѣ: „тебѣ твой мужъ велѣлъ только пока-

ваться первой его женѣ, а ты зачѣмъ ее сѣла? — Ступай къ своему мужу назадъ!“

Ялба повиновалась отцу и снова возвратилась къ Ээту.

Послѣ этого однажды Ээту сказалъ женѣ своего брата Баналка: „приходи завтра пораньше утромъ ко мнѣ!“ но не сказалъ, зачѣмъ, и далъ ей цѣлый шашокъ мяса. Жена Баналка пошла на другой день къ Ээту, какъ онъ ей велѣлъ, и еще издали услыхала, что онъ камлаетъ. Она пошла ближе и увидала, что Ээту проваливается въ землю и скрылся въ ней уже до половины. Она продолжала смотрѣть, Ээту все камлалъ и вдругъ совершенно весь улетѣлъ въ преисподнюю.

Жена его Ялба послѣдовала за нимъ-же.

Такая судьба постигла кака Ээту, ставшаго зятемъ Эрлика. Онъ былъ сильнѣйшимъ камомъ и единственнымъ камомъ, который сошелъ въ подземное царство къ Эрлику. Теперь и Алтайцы и Сагайцы — всѣ почтаютъ Ээту наравнѣ съ Эрликомъ и говорять, что Ээту подобенъ Эрлику: такъ-же великъ, камъ и Эрликъ.

Легенда эта уже по одному своему содержанию отвлекла въ концѣ слушателей отъ участия горы „Солу“ и обратила ихъ внимание больше на загробную участъ Ээту, которому, однако, было подмѣчено имено, не ставилось въ честь быть зятемъ Эрлика. Видимо, вѣяніе христіанства проникло уже и въ среду язычниковъ. Воспользовавшись этимъ, я рассказалъ окружавшимъ меня инородцамъ о рѣѣ и ѣдѣ и о жизни по смерти христіанъ язычниковъ, праведивковъ и грѣшниковъ.

Хотя въ это время никто изъ инородцевъ не высказалъ мнѣ желаніе креститься, но мнѣ служило утѣшеніемъ и то, что ст҃я Слова Божія было брошено мною въ сердца людей, и это сеня должно было рано или поздно возрасти и дать свой плодъ.

Въ Иаѣ иѣсацѣ я посѣтилъ сначала нѣсколько школъ въ себѣ отдаленіи, а потомъ посѣтилъ школы, находящіеся въ Макарьевскомъ отдаленіи. Послѣднія отстоять отъ Кебеаени, впередъ и обратно при верховой Ѣздѣ, на 490 верстъ.

Іѡнъ иѣсацѣ прошелъ у насъ почти въ странствіяхъ съ проповѣдью евангелия язычникамъ, разсѣяннымъ по берегамъ Телецкаго

озера и по берегамъ рѣкъ: Биличекъ, Едербесь, Пыжи и ихъ притоками. На этомъ пути мы встречали, при дѣланіи нами на чистъ Божій, и утѣшительные явленія, и скорбныя. Прибывъ въ одинъ изъ аиловъ Биличекъ, мы нашли здѣсь идолопоклонниковъ, готовившихся къ жертвоприношенію горамъ и рѣкамъ, которыхъ они считаютъ хранителями ихъ скота, подателями хлѣба, кедровыхъ орѣховъ, бѣлокъ, медвѣдей, рыбы и, словомъ, всего того, изъ чего они извлекаютъ себѣ средства для жизни. Передъ идолопоклонниками стояло въ рядъ несолько туясовъ, наполненныхъ „ортомъ“, по одному отъ каждой главы семейства. Вскорѣ явился сюда и камъ, вооруженный бубномъ и „орбой“. Ударивъ несолько разъ въ бубень орбой, онъ послѣ этого дико закричалъ голосомъ, похожимъ на какое-то клоактанье:

«Амыр-јайан, азрап тургав малымыдь күдүп-тур, асге бербе, берюге салба, кокты јербе тужурбе, чактын-чака кѣдүрген тайга, качан-качан кѣдүруп тургав!» (Мирное созданіе, паси ты скотину, которую я корилю, медвѣдю не давай, отъ волка сохраний, въ яму не ввергай, съ начала вѣка молимся мы тебѣ, тайгѣ, съ начала вѣка просимъ мы тебя!).

Такъ камъ обращался къ горѣ «Алтын-ту», находящейся на юго-западной сторонѣ Телецкаго озера.

Инородцы при этомъ все снимали съ себя шапки и кланялись горѣ «Алтын-ту».

За этимъ камъ продолжалъ привывать по порядку слѣдующія горы, расположенные по берегу Телецкаго озера, къ сѣверу отъ горы «Алтын-ту»: «Шилимъ», «Кара-Гурумъ», «Куръ», «Эжонъ», и брызгая въ сторону каждой изъ нихъ «ортомъ» изъ чашки, говорилъ:

«Чок! иштер, тилер!
Писти кѣрлер!
Јаман кѣрбеер!
Эрлик ельчизин писке ак-
кельбеер!»

Нате, пейте, Ѣшьте!
Насъ не оставляйте!
Худо на насъ не смотрите!
Эрликовыхъ посланниковъ къ
намъ не приводите!

Инородцы также не переставали снимать съ себя шапки и кланяться горамъ.

Потомъ камъ обратился съ тою-же просьбою въ другимъ горамъ, окружающимъ его, съ протекающими между ними болѣе замѣчательными рѣками. Тутъ камъ нѣкоторымъ горамъ и рѣкамъ давалъ свои особенные названія, характеризующія ихъ особенности, подмѣченныя имъ. Такъ:

1.

Рѣкѣ «Самышу», впадающей съ лѣвой стороны въ Телецкое озеро и находящейся около нея горѣ:

«Ар су балыкту, тайгазы улышту...» (Тяжелая рѣка съ рыбой, высокая гора съ паями)...

2.

Рѣкѣ «Пыжѣ», впадающей въ рѣку Бію, было то-же название.

3.

Горѣ «Коберъ», находящейся около Кебезени:

«Еес кашту кан»... (Съ высокими бровями царь...)

4.

Горѣ «Сарыгаш», находящейся къ сѣверо-востоку отъ с. Кебезени:

«Камчи сынду Сарыгаш»... (Какъ плеть Сарыгаш...)

5.

Горѣ «Уйген» при вершинѣ рѣки Едербесь:

«Жакыл тонду Уген»... (Въ зеленої одеждѣ Уйген...)

6.

Горѣ «Тогус-Саадакъ», находящейся къ сѣверу отъ рѣки Камги:

«Торга јалгалу...» (Разостланый шелкъ...)

7.

Рѣкѣ «Камгѣ»:

«Уч кечүлү Камга... (Камга о трехъ бородахъ...)

8.

Горѣ «Тоулок» въ вершинѣ Телецкаго озера:

«Алтын көль шамыны, Тоулок... (Тоулокъ, голова золотого озера).

9.

Горѣ «Икташъ,

«Ульгений кызы Икташъ»... (Икташъ, дочь Ульгения...)

10.

Рѣкъ «Чолышману»:

«Алтын көлге кирген, айгыр жалду, ак Чолышман»... (Впадающей въ золотое озеро, съ лошадиной гривой, бѣлый Чолышманъ...)

Въ концѣ всего камъ крикнулъ «богу Каныму», занимающему второе мѣсто послѣ Ульгевы:

«Каным, атту тонду, кожо ичы! (Канымъ, возсѣдающій на конѣ и въ одѣждѣ, вмѣсто пей!—т. е. съ горами и рѣками).

Сдѣлавъ послѣднее брызганье и поклоненіе „Каныму“, инородцы послѣ этого хотѣли расходиться, что-бы уже себѣ самимъ сдѣлать возліяніе ожидавшей ихъ „аракой“, но я ихъ остановилъ и указалъ имъ на все ихъ беауміе — поклоняться бездушнымъ твореніямъ и еще ожидать отъ нихъ милости. Послѣ этого я рассказалъ идолопоклонникамъ, какъ первые люди въ раю получили познаніе обѣ истинномъ Богѣ, какъ затѣмъ потомки ихъ стали забывать этого Бога и вмѣсто Его почитать горы, рѣки и другія творенія Божія, подобно имъ, и какъ, наконецъ, люди за свое уклоненіе отъ истиннаго Бога были наказаны всемирнымъ потопомъ. „И вы, — заключилъ я свою рѣчь,—также уклонились отъ истиннаго Бога и вмѣсто Бога стали почитать Его творенія; но знайте, что и васъ рано или поздно постигнетъ за это гибель Божій, постигнетъ еще въ здѣшней жизни, а потомъ Господь предастъ васъ по смерти во власть діавола и адскими мученіями, гдѣ страданіемъ вашимъ не будетъ конца. А поэтому, пока есть время, отвратитесь отъ своихъ заблужденій и воздайте честь и поклоненіе Единому, истинному Богу, въ Троицѣ славимому“.

Вмѣстѣ съ этимъ я рассказалъ идолопоклонникамъ о сошествіи Иисуса Христа на землю и о совершенномъ имъ дѣлѣ спасенія людей. Идолопоклонники слушали меня съ такимъ вниманіемъ, что я оставилъ ихъ не съ тѣмъ уже тяжелымъ чувствомъ, съ какимъ я прибылъ къ нимъ.

Наступившая ночь застала насъ въ аулѣ Едербесѣ, населеннымъ больше крещеными инородцами.

На другой день лишь только первые лучи восходящаго солнца

стали появляться изъ-за горь, я былъ разбуженъ страшнымъ, до-
чесившимся до меня, какимъ то пѣнiemъ. Сначала, скосъ не вполнѣ
еще разсѣявшійся сонъ, я лежаа въ палатѣ, думалъ, что это,
должно быть, поеть вѣчный нашъ пѣсенникъ въ лѣтий дорогѣ—
комаръ, а потомъ прислуживаюсь—нѣть: это льются звуки уже не
комара, а человѣческаго голоса. Я вскакиваю къ выходу палатки,
отыскиваю глазами пѣвца, и... вижу—стоить, обратившись лицомъ
къ востоку новокрещеный Павель и усердно онъ крестится и
полагаетъ поклоны. Время отъ времени онъ останавливается и спо-
ва раздается его пѣснь хвалы, прошенія и благодаренія Богу. За
Павломъ стояли его жена и дѣти. Изъ послѣднихъ иные были не
болѣе 3—5 лѣтъ. Всѣ они также усердно молились, какъ и Павель,
подъ шепотъ родныхъ сосенъ и елей, устремляя свой взоръ въ
синеву глубокаго неба.

Меня невольно охватывало волненіе: какъ чиста, какъ искрення,
должна быть ихъ молитва,—говорилъ я самъ себѣ,—между тѣмъ
эти люди недавно еще были язычниками. И такихъ Павловъ най-
дется не одинъ, не два среди новопросвѣщенныхъ нами христіанъ.
Нѣть,—думалъ я,—не бесплодны проповѣди миссіонеровъ, не нап-
расны ихъ труды, и въ этомъ проявленіи благодати Божіей мис-
сіонеръ всегда найдетъ для себя силы бодро переносить нелегкое
свое служеніе.

Въ аилѣ Пыжи, когда мы, между прочимъ, разсказывали идолоп-
оклонникамъ о чудесахъ Іисуса Христа въ подтвержденіе прекос-
ходства христіанской религіи предъ язычествомъ, то одинъ изъ
моихъ слушателей тоже за чудо передаль мнѣ слѣдующее: „Жили
два кама: Явракъ и Дюсь. Развѣ они пили вино и спорили, что
иѣхъ сильнѣе. Спорили они долго и чтобы решить этотъ
споръ, говорились черезъ шесть дней сбѣжаться на рѣкѣ Сары-
копшѣ и помѣряться дьяволами. Потомъ они разстались. Дюсь,
возвращаясь домой, стала раздумывать, что ему не сдѣлать.
По дорогѣ ему жиль третій камъ Чадагалъ, который былъ
въ то время въ большой славѣ. Дюсь подумалъ: дай заѣду я къ
Чадагалу,—онъ мнѣ другъ и поможетъ одолѣть Яврака. Чада-
галъ съ радостію встрѣтилъ Дюса и, узнавъ его просьбу, охотно

согласился заступиться за него. Но только что они заключили этот союзъ, дьяволы тотчасъ-же донесли объ этомъ Явраку, и Явракъ, отправившись на бой, навелъ на Чадагала настолько глубокій сонъ, что тотъ лежалъ, какъ мертвый. Тогда Явракъ связалъ Дюся и повезъ его къ себѣ. Чадагалъ, услыхавъ сквозь сонъ конскій топотъ, живо вскочилъ и закричалъ Явраку, что-бы онъ отдалъ ему Дюся. Явракъ не испугался его и, окруживъ Чадагала большимъ озеромъ, оставилъ ему только небольшой клочокъ земли, гдѣ онъ могъ лишь стоять. Чадагалъ понялъ, что ему силой ничего не сдѣлать съ Явракомъ и пообѣщалъ ему въ выкупъ за Дюся отдать бѣлаго коня. Явракъ согласился и сказалъ: хорошо, но только затешемъ лѣсину: это будетъ все равно, что, какъ-будто, при нашемъ договорѣ былъ свидѣтель. За этимъ Явракъ отдалъ Чадагалу Дюся, а Чадагалъ заплатилъ ему за это бѣлымъ конемъ. Такъ и у насъ наши камы дѣлали чудеса!» — кончилъ свое повѣствованіе мой оппонентъ. А кто же тебѣ разсказывалъ про это чудо? — спросилъ я инородца. «Мой дѣдушка», — было отвѣтомъ. — Самъ ли твой дѣдушка видѣлъ то, что онъ тебѣ разсказалъ, — продолжалъ я, — или онъ только слышалъ объ этомъ? и были-ли кто еще другіе свидѣтелями твоего чуда?

«Дѣдушка мнѣ не говорилъ, что-бы онъ самъ видѣлъ Яврака съ Дюсемъ», — сказалъ инородецъ, — «а другихъ свидѣтелей я также не знаю». Вотъ и выходитъ, — прервалъ я его, — что дѣдушка твой рассказалъ тебѣ сказку, а ты и повѣрилъ ему. Нѣтъ, если мы, христіане, вѣримъ въ чудеса Иисуса Христа, то этимъ чудесамъ были свидѣтели, которые и записали все объ нихъ, что мы знаемъ и проповѣдуемъ вамъ. А поэтому и ты долженъ вѣрить мнѣ, что я передаю тебѣ истину, а не ложь. Кромѣ этого, можно-ли похвалить Яврака за то, что онъ сдѣлалъ, и воздавать ему за это честь или нашей вѣрѣ?! Не самъ ли ты сказалъ, что Явракъ дѣствовалъ силою дьявольской?! А гдѣ вмѣшается дьяволъ, тамъ ничего хорошаго не можетъ выйти. Дьяволъ постоянно старается внушить человѣку сдѣлать одно только зло и все направляетъ къ этому только злу, какъ онъ постарался посыпать вражду между Явракомъ, Дюсемъ и Чадагаломъ, а потомъ, когда человѣкъ ум-

реть, онъ самъ-же первый бросить его душу за это въ огонь и будетъ мучить ее тамъ, какъ мы теперь и представить не можемъ. Кто служить дьяволу здѣсь на землѣ, тотъ за дьяволомъ пойдетъ и на томъ свѣтѣ. Этого-ли вы желаете, увлекаясь мнимыми чудесами дьявола и слѣдя ему? «Юк! юк!» — закричали идолопоклонники, окружившіе меня.

Въ такомъ случаѣ,— обратился я къ нимъ,—и служить вы должны не дьяволу, а Богу истинному, который творить чудеса не для пустыхъ забавъ или развлечений, для ссоры или вражды кого-нибудь, а для того, что-бы привести насъ въ Царство Свое небесное, гдѣ вѣчно радуются ангелы Божіи и вѣчно блаженствуютъ праведники. И вотъ по такимъ-то признакамъ чудѣсь вы и можете узнатъ, какая вѣра есть лучшая, значить, узнатъ и то, по какой вѣрѣ вы жить должны.

«Чын! чын!» — замѣтили идолопоклонники и послѣ этого подняли моего оппонента на такой смѣхъ, что, онъ, кажется, и самъ ужъ не радъ бытъ, что вздумалъ возразить мнѣ.

Смѣхъ инородцевъ, хотя и скрывалъ за собой уклончивый отвѣтъ на мое желаніе видѣть пыжинцевъ христіанами, но, однако, онъ много говорилъ и за то, что люди, которые такъ смируются надъ своей религіей, не могутъ ужъ имѣть къ ней должнаго уваженія, а поэтому рано или поздно, переживъ только внутреннюю борьбу, они оставятъ свои заблужденія и соизнаютъ истину.

Въ юлѣ мѣсяцѣ мы посѣтили инородцевъ, проживающихъ по берегамъ рѣкъ: Байголь, Калыкъ, Лебедь, и ихъ притокамъ. Переѣзжая въ бродъ бурные потоки, продиравшіеся среди скаль и зеленой чащи, лазалъ по горнымъ тропамъ и карнизамъ, мы измучили здѣсь себя и лошадей до послѣдней возможности. Къ этому еще темный, хвойный лѣсъ, который тянулся вокругъ насъ высокой стѣной, упираясь остроконечными вершинами сосенъ, кедры и пихты въ сумрачное небо, скрывалъ иногда въ своихъ поросляхъ такія топи и болота, чрезъ которыхъ можно было пробраться развѣ только самымъ медленнымъ шагомъ, или же рискуя провалиться въ нихъ вмѣстѣ и съ конемъ. А этотъ лѣсъ тянулся безконечнымъ моремъ во всѣ стороны, такъ-что юрты инородцевъ, спрятавшись

подъ тѣнью великановъ лѣснаго царства, смотрѣли просто муравейниками. Жутко и тяжело становилось какъ-то къ этой глухи. Между тѣмъ время уходило и намъ нужно было спѣшить. Язычники, наученные зайданомъ, демичами и канами, хотя и слушали наше ученіе о Иисусѣ Христѣ и содѣяніи Имъ спасеніи людей, но на наше предложеніе оставить заблужденія, они всегда отвѣчали намъ если не прямымъ, то уклончивымъ отказомъ. Поэтому, не смотря на свою усталость, часто и болѣзни, мы не могли позволить себѣ отдохнуть гдѣ-нибудь: оставляя однихъ, встрѣчаемыхъ нами на пути идолопоклонниковъ, мы волей-неволей бѣжали къ другимъ, ободряя себя той надеждой, что эти другие, быть-можетъ, не оттолкнутъ уже наскъ отъ себя своею холодностью.

Кромѣ этого я еще спѣшилъ обозрѣть школы, находящіяся въ Кондомскомъ станѣ, въ Матуровскомъ улусѣ и въ отдѣленіяхъ: Мрасскомъ и Бачатскомъ Алтайской миссии. Въ это далекое странствіе я отправился совершенно одинъ, вынужденный къ этому тѣмъ горькимъ опытомъ, что на предстоящемъ пути были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такіе люди, которые и одну-то лошадь могли едва дать мнѣ, да, и то послѣ большихъ моихъ хлопотъ. Странствія мои при обозрѣніи школъ, продолжались больше мѣсяца и были кончены мною лишь 16-го августа.

О состояніи школъ, ввѣренныхъ моему наблюденію, было сказано мною въ свое время, а поэтому я теперь и умалчиваю обѣ нихъ.

По возвращеніи домой, я еще сдѣлалъ нѣсколько поездокъ какъ къ крещеннымъ, такъ и къ некрещеннымъ инородцамъ. Всего-же было сдѣлано мною поездокъ въ минувшемъ году на 3840 верстъ.

Идолопоклонниковъ, обратившихся въ лоно святой православной церкви было 36 человѣкъ.

Попечительство Кебезенское продолжало и нынѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, свою благотворную дѣятельность.

Вѣ богослужебныя, воскресныя бесѣды сопровождались пѣнiemъ изъ „Лепты“ и охотно посѣщались нашими пасомыми.

Миссіонеръ священникъ *Сергій Ивановский*.

ІЗВѢСТИЯ И ЗАМѢТКИ.

Архієрейскія служенія въ маѣ мъсяцъ. 1-го, въ недѣлю жень муроносицъ, литургія въ женскомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. ректора арх. Никанора, о. арх. Лазаря, каѳ. пр. Н. Малина, іеромонаха Сергія и иѣстнаго духовенства.

— 6-го, въ день Рожденія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, литургія, а по окончаніи оной благодарственный молебенъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора арх. Никанора, о. арх. Лазаря, каѳ. пр. Н. Малина, ключаря свящ. А. Сидонского и братіи архіер. дома.

— 8-го, въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Лазаря, каѳ. пр. Н. Малина, ключаря свящ. А. Сидонского и свящ. А. Кикина.

Того же числа въ 5 час. вечера встрѣча чудотворной иконы Св. и Чудотворца Николая, ежегодно приносимой изъ села Семилужнаго въ г. Томскъ. Послѣ встречи всенощное бдѣніе въ кладбищенской церкви.

— 9-го, въ день Святителя и Чудотворца Николая, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора арх. Никанора, каѳ. пр. Н. Малина и братіи дома.

— 15-го, въ день Священнаго коронованія Ихъ Импера-торскихъ Величествъ, литургія, а по окончаніи оной благодарственное молебствіе въ Крестовой церкви, сослужащими на литургіи были: о. ректоръ арх. Наканоръ, о. арх. Лазарь, каѳ. пр. Н. Малинъ, ключарь свящ. А. Сидонскій, свящ. В. Ушаковъ и іеромонахъ Исаій, а на молебнѣ все городское духовенство.

22-го, въ недѣлю о слѣпомъ, литургія въ крестовой церкви, послѣ литургіи крестный ходъ съ чудотворными иконами къ вновь строящемуся собору для совершенія молебствія предъ началомъ работы. Сослужащими были: о. ректоръ арх. Ника-

норъ, каѳ. пр. Н. Малинъ, ключаръ свящ. А. Сидонскій и братія архієр. дома.

— 26-го, въ день Вознесенія Господня, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора арх. Никанора, протоіереевъ: П. Митропольского, А. Завадовскаго и М. Любимцева, священниковъ: Н. Вавилова, Д. Замятіна, А. Сидонскаго, П. Дягилева, А. Горизонтова, А. Юрьева и іеромонаха Исаіхія.

Того же числа въ 12 ч. дня, по случаю исполнившагося 50-лѣтнія Мариинскаго дѣтскаго пріюта Его Преосвященство совершалъ благодарственный съ водосвятіемъ молебенъ въ зданіи пріюта.

Того же числа Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ женскомъ монастырѣ по случаю принесенія чудотворныхъ иконъ изъ с.с. Спасскаго и Ярскаго.

— 29-го, въ недѣлю св. Отецъ, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора арх. Никанора, протоіерея Г. Вишнякова и священниковъ: А. Сидонскаго, К. Львова, Ѳ. Сосунова, Н. Завадовскаго, П. Соколова, П. Ильинскаго, І. Ерлексова, С. Хмылева и В. Лебедева.

— Сего дні 1-го іюня имѣеть быть нареченіе, а завтра, 2-го іюня, хиротонія во епископа начальника Алтайской миссіи, архимандрита Меѳодія.

СОДЕРЖАНИЕ: Рѣчъ. Памяти преосвященнаго епископа Исаакія. Расколъ въ Томской епархіи и борьба съ нимъ въ 1892/93 году. Записки місіонера свящ. Сергія Ивановскаго. Извѣстія и замѣтки.

